

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации  
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Южно-Уральский государственный университет»  
(Национальный исследовательский университет)  
Юридический институт  
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ГРАБЕЖА

ЮУрГУ – 40.03.01. 2014.541. ВКР

Руководитель выпускной  
квалификационной работы  
Щипанова Надежда Ивановна,  
доцент кафедры

\_\_\_\_\_ 2019 г.

Автор выпускной  
квалификационной работы  
Кинжабаев Роман Азатович

\_\_\_\_\_ 2019г.

Нормоконтролер  
Кухтина Татьяна Владимировна,  
старший преподаватель кафедры

\_\_\_\_\_ 2019 г.

Челябинск 2019

## ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГРАБЕЖ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
1.1	История развития грабежа в уголовном законодательстве России	5
1.2	Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ .....	15
1.3	Грабеж в зарубежном уголовном законодательстве .....	40
Глава 2	ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ГРАБЕЖ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ	
2.1	Дифференциация ответственности за грабеж .....	53
2.2	Индивидуализация уголовного наказания за грабеж .....	68
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	91

## ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономические и политические изменения, происходящие в нашем обществе, наряду с положительными сдвигами социального развития порождают целый ряд отрицательных последствий. К их числу, в первую очередь, относится резкий рост динамики преступности, наблюдающийся за истекшие годы в России. Причем самым распространенным видом преступления является посягательство против собственности, поскольку в общей доле преступлений их удельный вес превышает 60%. Криминальная ситуация в стране характеризуется увеличением некоторых видов корыстно-насильственных преступлений, к которым непосредственным образом относится грабеж.

«Грабеж – это сложное, многообъектное преступление, потому что при его совершении осуществляется не только посягательство на чужую собственность, но и наносится моральный, а иногда и физический вред пострадавшим лицам.

Также, большое число преступлений совершается в групповой форме, что значительно повышает общественную опасность государства. Можно отметить и значительный рост случаев грабежа, которые совершаются с проникновением в жилище и на улицах.

Отмеченные обстоятельства обуславливают повышенную общественную опасность исследуемого вида преступлений, что вызывает настоящую тревогу как у граждан страны, так и у сотрудников органов власти, поэтому борьба с грабежами на современном этапе развития уголовного права страны является важнейшей задачей, требующей решения проблем криминогенного и уголовно-правового значения. Именно в повышенной степени общественной опасности заключается актуальность темы данного исследования»<sup>1</sup>.

Объектом данного исследования является уголовно-правовые аспекты законодательного регулирования в отношении преступлений против

---

<sup>1</sup> Коваленко, В. И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: дисс. ...к.ю.н. / В. И. Коваленко. Ростов н/Д, 2000. – С. 30.

собственности, а предметом исследования стал грабеж, как преступление против собственности, характеризующееся повышенной общественной опасностью.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления данного вида; уголовное законодательство ряда зарубежных государств в соответствующей его части; материалы судебной практики по преступлениям, состав которых предусмотрен ст. 161 УК РФ.

Цель и задачи. Целью работы является исследование особенностей уголовной ответственности за открытое хищение чужого имущества, определение путей совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- 1) изучение истории развития грабежа в уголовном законодательстве России;
- 2) юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ;
- 3) рассмотрение регламентации уголовной ответственности за грабеж в зарубежном уголовном законодательстве;
- 4) изучение вопросов квалификации грабежа;
- 5) рассмотрение видов наказания, назначаемых за грабеж.

«Как одному из посягательств на чужую собственность, разбоем уделяли внимание многие ученые и специалисты в области уголовного права. В частности, криминологические и уголовно-правовые аспекты грабежа рассматривались в литературных трудах таких авторов, как Болотский Б.С., Борзенков Г.Н., Гагарин Н.С., Гаухман Л.Д., Джураев А.Д., Игнатов А.Н., Исаев М.М., Жижиленко А.А., Жигарев Е.С., Курашвили А.А., Кириллов С.И., Корецкий Д.А., Кочои С.М., Каракетов Ю.М., Кригер Г.А., Ляпунов Ю.И., Максимов С.В., Никифоров Б.С., Панкратов Н.В., Побрызгаева Е.В., Таганцев Н.С., Танайлов В.П., Тальберг Д.М., Юнусов А.Х. и многих других»<sup>1</sup>.

При написании данной работы преимущественно использовались научные

---

<sup>1</sup> Коваленко В. И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: дисс. ...к.ю.н. Ростов н/Д, 2000. С. 32.

статьи современных специалистов уголовного права, размещенные в актуальных юридических периодических изданиях. Также, при написании данного дипломного проекта были использованы законодательные акты Российской Федерации, в частности – Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, и другие.

Данная работа имеет практическую значимость, содержит выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм уголовно права.

# ГЛАВА 1 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГРАБЕЖ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

## 1.1 История развития грабежа в уголовном законодательстве России

Сущность уголовно-правовых понятий грабежа следует рассматривать, прежде всего, через анализ истории развития уголовного законодательства России, а также зарубежных стран.

Историко-сравнительный метод познания данных понятий принадлежит к числу важнейших методологических законов. Кто не знает прошлого страны, плохо ориентируется в настоящем и слеп перед будущим.

«На протяжении всего периода развития общества грабежи являются одними из самых древних видов преступлений, а также одними из самых тяжких по своему составу.

В юридической литературе выделяются три основных периода развития уголовного законодательства: 1) уголовное законодательство досоветского периода (до октября 1917 г.); 2) советское социалистическое уголовное право; 3) постсоциалистическое уголовное право.

Данная периодизация наиболее правильно и емко отражает историю развития и становления Российского государства и будет использована нами для проведения исследования.

Различные периоды уголовного законодательства о грабежах и разбоях отличаются не только временными рамками, но и различным содержанием, вкладываемым законодателем в понятия грабежей и разбоев и определения их признаков»<sup>1</sup>.

Впервые понятие «грабеж закрепляется в Новгородской Судной грамоте (в ред. 1467 г.), которая содержит целый раздел под заголовком: «О суде и закладе на наездщики и на грабежи», т. е. о суде и наказаниях за нападения и грабежи. В статьях 10–36 Новгородской Судной грамоты предусмотрена ответственность за

---

<sup>1 1</sup> Коваленко, В. И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: дисс. ...к.ю.н. / В. И. Коваленко. – Ростов н/Д, 2000. – С. 48.

наиболее тяжкие преступления, к которым отнесены: кража, разбой, грабеж, поджог, убийство и перечисляются субъекты этих преступлений: тать (вор), разбойник, грабеджик, поджигатель, душегубец.

Другие правовые меры борьбы с данным видом преступлений были закреплены в Псковской Судной грамоте (1397 –1467 гг.), крупнейшем документе периода феодальной раздробленности на Руси, в нем такое преступление, как грабеж относится к наиболее тяжким преступлениям.

Это преступление часто сопровождалось убийством, и за него был предусмотрен очень высокий по тем временам штраф. В Псковской Судной грамоте и других памятниках XV в. термин грабеж – это хищение имущества с применением насилия (с боем)»<sup>1</sup>.

«Первоначальные правовые документы о грабеже и разбое составили основу Судебника 1497 г. В первом крупном общерусском своде законов периода образования Русского централизованного государства наблюдается попытка классифицировать разбой: законом разбой отнесен к имущественному преступлению (т. е. преступление против собственности), и в то же время феодальной юстицией разбой рассматривается как уголовное преступление (преступление против личности). Статьей 7 вводится понятие введомого лихого человека, совершение убийства и разбоя лихим человеком влекло смертную казнь. Применение смертной казни в зависимости от личности преступника, а не от состава преступления – отличительная черта суда того времени»<sup>2</sup>. Как видно из исследования, разбой в этих нормах рассматривался наряду с убийством, т. к. предусматривал наказание в виде смертной казни, что свидетельствует о тяжести преступления.

Периоду «сословно-представительной монархии принадлежат также крупнейшие законодательные акты, регламентирующие ответственность за

---

<sup>1</sup> Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси. Т.1. М.: Юридическая литература, 1984. С. 318, 345 .

<sup>2</sup> Коваленко В. И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: дисс. ...к.ю.н. Ростов н/Д, 2000. С. 49.

грабежи и разбой: Приговор о разбойных делах 1555 г., Указ о татевных делах 1555 г., Судебник 1550 г., Стоглав (сборник постановлений Церковно-земского собора 1551 г.), Указ о наказаниях татей и разбойников 1637 г., Указ о запрещении мировых сделок с разбойниками помимо судов 1646 г., Соборное Уложение 1649 г. Учреждаются Разбойный и Земский приказы»<sup>1</sup>. Разбойный приказ был учрежден во времена Ивана IV. В XVII в. Разбойный приказ стал называться Разбойным Сыскным приказом, а с 1684 г. просто Сыскным приказом.

В этот период продолжает интенсивно развиваться уголовное право. Существенно меняется система преступлений, ужесточается и дифференцируется система наказаний.

Так, «в статье 18 Стоглава перечисляются наиболее опасные преступления (воровство, разбой, грабеж, душегубство), за которые назначена смертная казнь.

В Судебнике 1550 г. в статье 25 впервые в русском законодательстве отражено стремление законодателя разграничить два состава преступления: грабеж как открытое похищение вещи, и разбой как хищение, связанное с насилием. Наказание за эти преступления определялось государем, «посмотря по человеку», т. е. в зависимости от социальной принадлежности. Доклады о разбоях вносились в центральное ведомство, являющегося прообразом Разбойного приказа. Считалось, что данный вид преступления наиболее всего затрагивал интересы государства (ст. 71)»<sup>2</sup>.

В «Медынском губном наказе (1555 г.), вошедшем в состав Уставной книги Разбойного приказа 1555–1556 гг. упоминается, что разбой наиболее тяжкий вид преступления, поскольку от них «чинятца убытки великие»»<sup>3</sup>.

«Важным этапом в развитии законодательства об уголовной ответственности за преступления рассматриваемого вида явилось «Соборное Уложение 1649 г., где насильственное посягательство на чужую собственность получило закрепление в

---

<sup>1</sup> Владимиров-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С. 185, 239.

<sup>2</sup> Там же. С. 240.

<sup>3</sup> Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства от грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12–1 (104). С. 382.



понятии грабежа и разбоя. По смыслу Уложения под разбоем понималось насильственное с опасностью для жизни завладение чужим имуществом, совершенное шайкой. Под грабежом понималось открытое хищение чужого имущества»<sup>1</sup>.

В Соборном Уложении 1649 г. не только рассматриваются грабежи и разбои, но в статье 97 уточняются и описываются отличия вооруженного и невооруженного человека: если «служилой человек приедет на чужой стан по недружбе, и учинившим... брань и бой, кто «насильством» приехал на чужой стан «кого убьет или ранит, или ограбит, и того по сыску за смертное убийство казнити смертию же. А будет он на том стану только рукою ударит, а не до смерти убьет и не ранит... или у кого грабежом что возмет... тому учинити наказание смотря по вине...». Статьей 136 участь виновного за грабеж решалась тем, «что государь укажет»: «А в грабеже указ им учинити по судному делу, до чего доведется»<sup>2</sup>.

Важной вехой развития законодательства о насильственном завладении чужого имущества явился «Артикул воинский 1715 г. Петра I, он отражает уголовное законодательство периода становления абсолютизма Российского государства. Так, гл. 21 «О зажигании, грабительстве и воровстве» включала имущественные преступления, за совершение которых были предусмотрены самые жестокие виды наказания. Действия виновного, совершившего разбойное нападение, признавались особо опасными, однако понятие разбоя отдельно выделено не было. Под грабежом понималось явное похищение чужого имущества, совершенное путем вооруженного насилия или без него.

В конце XIX в. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, содержащее 2224 статьи (утверждено императором в 1845 г.,

---

<sup>1</sup> Коваленко В. И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: дисс. ...к.ю.н. Ростов н/Д, 2000. С. 50.

<sup>2</sup> Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства от грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12–1 (104). С. 384.

введено в действие в 1846 г.), в начале XX в. – Новое Уголовное Уложение 1903 г., объединившее Уложение о наказаниях и Устав о наказаниях.

В разделе XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержится глава III «О похищении чужого имущества», в т. ч. предусматривающая ответственность за грабеж (ст. 2137 – 2139) и разбой (ст. 2129 – 2137)»<sup>1</sup>.

«И.Я. Фойницкий определяет похищение как умышленный противозаконный, с целью присвоения, захват чужого имущества из чужого владения»<sup>2</sup>.

«В дореволюционной России понятие грабежа (ограбления) трактовалось не всегда достаточно четко. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. имеется глава четвертая, которая называется «О святотатстве, разрытии могил и ограблении мертвых тел. Законодателем тех лет подразумевалось, вероятно, что ограбить можно и мертвого». В главе четвертой отдельно выделялся грабеж, совершенный в церкви»<sup>3</sup>. Например, статьей 242 предусмотрена ответственность за различные виды грабежа, совершенные в церкви: «за ограбление церкви одним или несколькими с насилием ворвавшимися в оную людьми, хотя бы при том не было смертоубийства и не сделано никому увечья, виновные подвергаются....», «за насильственное ограбление часовни, если при том не было смертоубийства и не сделано никому увечья, виновные приговариваются»<sup>4</sup>.

В соответствии с Уложением и разъяснениями Сената, основное отличие разбоя от грабежа с насилием состояло в наличии опасности для жизни и здоровья потерпевших.

Так, «согласно ст. 2139 Уложения, под грабежом понимается: «во-первых, всякое у кого-либо отнятие принадлежащего ему или же находящегося у него

---

<sup>1</sup> Коваленко В. И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: дисс. ...к.ю.н. Ростов н/Д, 2000. С. 39.

<sup>2</sup> Исаев И.А. История государства и права России. М.: Юристъ, 1996. С. 153.

<sup>3</sup> Коваленко В. И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: дисс. ...к.ю.н. Ростов н/Д, 2000. С. 41.

<sup>4</sup> Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Юристъ, 2000. С. 11.

имущества, с насилием или даже с угрозами, но такого рода, что сии угрозы и самое насильственное действие не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья, или свободы такого лица; во-вторых, всякое, хотя без угроз и насилия, но открытое похищение какого-либо имущества, в присутствии самого хозяина или других людей». Если же «учинивший грабеж был вооружен, хотя и не употреблял сего оружия даже и для угроз ограбленному, то деяние его признается одним из видов разбоя» (ст. 2143).

В Уголовном Уложении 1903 г. понятие и признаки грабежа и разбоя отличаются от ранее существующих. Так, в данном Уложении признанном «последним во времени принятия фундаментальным законодательным актом Российской империи в области материального уголовного права», статьи о преступлениях против собственности были отнесены к различным главам (разбои, например, к главе XXXII). Открытое хищение чужого движимого имущества (наравне с тайным хищением) признавалось воровством (ст. 5 81), а «похищение чужого движимого имущества с целью присвоения посредством приведения в бессознательное состояние, телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы» признавалось разбоем (ст. 5 89)»<sup>1</sup>.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что основой формирования современных понятий грабежа, как открытого хищения чужого имущества, в т. ч. с насилием, не опасным для жизни или здоровья (или его угроза), и разбоя, как хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, являются понятия грабежа и разбоя, сложившиеся в дореволюционный период развития уголовного законодательства России (сер. XIX в.).

Нестабильная, «кризисная обстановка в обществе, исключительно сложная экономическая ситуация, голод и нищета широких слоев населения послереволюционной, позже послевоенной России, способствовали стабильному росту грабежей и разбоев. Период становления нового советского государства

---

<sup>1</sup> Черкашин В.А. Развитие уголовного законодательства России об ответственности за совершение грабежей и разбоев в X – начале XX веков // Общество и право. 2005. № 1 С. 217.

отмечен активной законотворческой деятельностью властей. Многочисленные декреты советской власти не содержали специальных норм о преступлениях против собственности, давали общее направление борьбе с имущественными преступлениями, а также определяли подсудность дел различным судам. В большинстве случаев дела по наиболее опасным имущественным преступлениям, в частности о разбоях, были отнесены к компетенции военных революционных трибуналов»<sup>1</sup>.

Если обратиться к послереволюционному периоду, то здесь наблюдается процесс усиления охраны собственности, принадлежащей государству. В этот период в стране криминогенная обстановка в отношении защиты собственности серьезно осложнилась.

Исследуя этот период М.Н. Гернет, а затем и А.И. Гуров отмечают, что, «как ни велики показатели преступности перед Первой мировой войной, они очень незначительны в сравнении с последующим. Так, если в послевоенные годы в Москве, по данным сысской полиции, ежегодно совершалось приблизительно 2 600–2 700 краж, то лишь в первом квартале 1923 г. их было зарегистрировано 5 209. Аналогичное положение отмечалось и в группе корыстно-насильственных преступлений»<sup>2</sup>.

Поскольку «после революции значительное количество предприятий в различных отраслях промышленности было национализировано, государство в качестве едва ли не монопольного субъекта хозяйствования сосредоточило в своих руках около 90 % основных производственных фондов страны. При этом параллельно возникла серьезная проблема в обеспечении сохранности национализированной собственности, ставшая предметом хищения, «не будучи

---

<sup>1</sup> Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства от грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12–1 (104). С. 392.

<sup>2</sup> Гернет М.Н. Избранные произведения. М.: Юрилическая литература, 1974. С. 201.

охраняема или в лучшем случае плохо охраняема, подвергалась постоянным и весьма настойчивым покушениям со стороны преступных элементов»<sup>1</sup>.

Правовым основанием решения проблемы борьбы с преступлениями против собственности послужил «Декрет СНК от 21 октября 1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах», который действовал до 1922 г. Указанным Декретом предусматривалось девять видов хищений и сопряженных с ними преступлений: 1) заведомо незаконный отпуск товаров лицами, работающими в органах снабжения, распределения, заготовок и производства; 2) заведомо незаконный отпуск товаров, содействие их хищению и непринятие мер воспрепятствования хищению, совершенные сотрудниками складов, баз и распределителей; 3) расхищение предметов производства и сокрытие их от учета с целью хищения, совершенные лицами административного и складского персонала промышленных предприятий; 4) содействие хищениями невоспрепятствование им со стороны лиц, охраняющих складские помещения; 5) получение заведомо незаконным путем с целью спекуляции товаров с государственных баз, распределителей, заводов, мельниц и сыпных пунктов, а равно посредничество в таком получении; 6) массовая скупка, продажа и перепродажа товаров, полученных заведомо незаконным путем; 7) расхищение материалов, предоставленных государственными органами пошивочным и обмундировочным мастерским, артелям и кооперативам, совершенное руководителями этих предприятий; 8) расхищение товаров и материалов, предоставленных государственными органами для исполнения государственных заказов государственным и частным предприятиям, совершенное руководителями этих предприятий; 9) хищение товаров при транспортировании их сухопутным, водным или гужевым путем»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства от грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12–1 (104). С. 396.

<sup>2</sup> Хилюта В.В. Хищение: понятие, признаки, проблемы квалификации. Гродно: ГрГУ, 2011. С. 13.

К мерам организационного характера следует отнести «создание 20 декабря 1917 г. Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) как организации по борьбе с контрреволюционной деятельностью. Для решения задач, намеченных решением Совнаркома от 20 декабря 1917 г., в структуре ВЧК вначале были созданы три отдела: информационный, организационный и по борьбе с контрреволюцией и саботажем, а затем решением коллегии ВЧК от 24 декабря 1917 г. еще и отделы по борьбе со спекуляцией и по борьбе с преступлениями «по должности». Основной функцией указанного подразделения определялась борьба со служебными преступлениями в государственном аппарате, злоупотреблениями, превышением власти, взяточничеством»<sup>1</sup>.

Однако многочисленные декреты советской власти не содержали специальных норм о преступлениях против собственности, давали общее направление в борьбе с имущественными преступлениями.

В большинстве случаев судебной практики дела по наиболее опасным имущественным преступлениям были отнесены к компетенции военных революционных трибуналов.

В «первом Уголовном кодексе 1922 г. было дано определение понятию грабеж. Под грабежом понималось «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, но без насилия над личностью или с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего»<sup>2</sup>.

«Уголовный кодекс 1926 г. также воспроизвел указанное понятие грабежа.

В последующее десятилетие наказания за хищения, в том числе за грабеж, государственного имущества ужесточились. Примером могут служить Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 7 августа 1932 г. и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июля 1947 г. Помимо лишения свободы на различные сроки данные

---

<sup>1</sup> Бабурин Д.С. Материалы истории к ВЧК. М., 1947. С. 16.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс РСФСР от 1922 г. // URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=12415> 2.

нормативные акты предусматривали ссылку и расстрел, а также конфискацию имущества»<sup>1</sup>.

Принятый в 1932 г. Закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» объявил о приоритетности защиты социалистической (государственной, колхозной, кооперативной) собственности.

В последующие десятилетия наказания за хищения, в том числе за грабеж, государственного имущества ужесточались.

Принятие в 1958 г. Основ уголовного законодательства и проявившаяся в этот период тенденция к укреплению принципа законности в борьбе с преступностью нашли отражение и в нормах Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. об ответственности за имущественные преступления. Но еще сохраняла силу одна из важнейших идеологических догм социализма – о преимущественно охране уголовным законом всего государственного и общественного и о второстепенном значении защиты личности и ее интересов. В силу этой концепции аналогичные преступления против социалистической и личной собственности были размещены в различных главах Уголовного кодекса. Глава вторая «Преступления против социалистической собственности» располагается сразу же после главы «Государственные преступления», а глава о преступлениях против личной собственности граждан была отнесена на пятое место»<sup>2</sup>.

В «Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. грабеж определялся как открытое похищение личного имущества граждан (ст. 145). В эту же статью была включена норма об ответственности за грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

---

<sup>1</sup> Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» от 22.11.1926 в редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Последний советский Уголовный Кодекс действовал более тридцати лет. Его нормы не могли охватить все многообразие и сложность происходивших в течение этого времени политических и экономических процессов»<sup>1</sup>.

## 1.2 Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ

«Уголовно-правовая характеристика грабежа включает в себя раскрытие каждого из элементов состава преступления, предусмотренного ст. 161 Уголовного кодекса РФ.

Соответственно, учитывая, что состав грабежа располагается в 21 главе Уголовного кодекса РФ»<sup>2</sup> «Преступления против собственности», очевиден видовой объект грабежа – собственность, или, как принято обозначать ее в праве, – отношения собственности (само собой разумеется, что речь идет об охраняемых уголовным законом отношениях собственности).

«Основным непосредственным объектом при грабеже является материализованная собственность конкретного ее владельца, пользователя и (или) распорядителя. В этой конкретности проходит различие между видовым объектом грабежа (тоже собственность, но собственность в абстрактном виде) и основным непосредственным объектом этого вида преступного посягательства против собственности, где эта собственность выражена в форме конкретных предметов материального мира. Дополнительным непосредственным объектом грабежа (он присущ только квалифицированному составу этого общественно опасного посягательства против собственности) является здоровье человека и неприкосновенность жилища»<sup>3</sup>.

Пензи увидел ранее незнакомую Ч Т.В., на плече которой находилась сумка, и он решил ее похитить. Реализуя преступный умысел, направленный на открытое

---

<sup>1</sup> Челябинова З.М. Уголовно-правовая характеристика ответственности за грабеж и разбой в советский период // Гуманитарные исследования. 2014. № 3 (51). С. 220.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

<sup>3</sup> Щербакова Е.О. Указ. соч. С. 100.



хищение чужого имущества, Пензин подошел к последней с левой стороны, действуя открыто и очевидно для окружающих, а именно, Ч.Т.В., обеими руками схватил за ляжки сумки и рывком пытался сорвать сумку с ее плеча, но не смог, так как та, осознавая преступный характер его действий, крепко удерживала свою сумку. Пензин, в продолжение своего преступного умысла, направленного на открытое хищение имущества Ч.Т.В., продолжая с силой тянуть сумку потерпевшей, от чего она, удерживая сумку, упала на землю. Пензин, пытаясь вырвать сумку из рук Ч.Т.В., применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья в отношении последней, протащил потерпевшую по земле около двух с половиной метров, причиняя ей физическую боль, от чего та выпустила из рук сумку без оценочной стоимости, в которой находились кошелек стоимостью 200 рублей с денежными средствами в сумме 1 500 рублей, флеш-карта стоимостью 400 рублей, сотовый телефон «Самсунг» стоимостью 800 рублей, в котором были сим-карта оператора сотовой связи «МТС» без оценочной стоимости, детская толстовка стоимостью 300 рублей, четыре ключа стоимостью 50 рублей каждый на общую сумму 200 рублей, принадлежащие последней и, удерживая в руках похищенное имущество, Пензин с места совершения преступления скрылся, причинив потерпевшей Ч.Т.В. материальный ущерб на общую сумму 3 400 рублей<sup>1</sup>.

Указанный пример не единственный<sup>2</sup>.

Более интересным является вопрос о предмете грабежа.

В юридической литературе к предмету грабежа относят имущество. Которое в свою очередь обладает физическим, экономическим (стоимость вещи)<sup>1</sup> и юридическим признаком (имущество должно быть чужим<sup>2</sup>).

---

<sup>1</sup> Дело № 1–593/2012 Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

<sup>2</sup> Дело № 1–191/2015 Троицкого городского суда Челябинской области; Дело № 1–484/2015 из архива Калининского районного суда г. Челябинска; Дело № 1–194/2014 Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области; Дело № 1–399/2014 Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

Поскольку имущество должно быть именно чужим в каждом конкретном деле установление собственника имущества обязательно, так как именно он будет являться потерпевшим.

Также необходимо и установление действительной стоимости.

Объективная сторона состава грабежа, как и каждого состава преступления включает в себя, во-первых, внешнюю (физическую) сторону деяния; во-вторых, общественно опасные последствия; в-третьих, причинную связь между деянием и последствием; в-четвертых, время, способ и место совершения преступления<sup>3</sup>.

Общественно опасное деяние как обязательный признак объективной стороны преступления в рассматриваемом составе выражается в изъятии чужого имущества<sup>4</sup>. Обращение чужого имущества как общественно опасное деяние в грабеже не проявляется. Это обусловлено способом завладения чужим имуществом. В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 161 УК РФ для грабежа характерен открытый способ.

В своей работе Р.Н. Малышкин отмечает: «в юридической литературе под открытым способом изъятия имущества при грабеже понимается такой способ изъятия имущества из владения потерпевшего, когда хищение совершается заведомо очевидно, заметно для потерпевшего либо других присутствующих лиц»<sup>5</sup>. В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или

---

<sup>1</sup> Прокументов Е.Л. К вопросу о предмете грабежа // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 135; Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко. М.: Инфра-Норма, 1997. С. 194.

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 2003. 18 января. № 9.

<sup>3</sup> Курс российского уголовного права / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001. С. 175.

<sup>4</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.В. Наумова. М.: Юристъ, 1997. С. 353–354.

<sup>5</sup> Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М.: Юрид. лит., 1974. С. 23.

иною владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет<sup>1</sup>. Исходя из данного разъяснения открытость хищения характеризуется тремя признаками:

1) хищение всегда совершается в присутствии очевидцев (потерпевшего или третьих лиц, посторонних по отношению к изымаемому имуществу).

2) посягающий сознает, что он действует открыто, понимая, что очевидцы осознают противоправный характер его действий;

3) потерпевший или третьи лица, посторонние по отношению к изымаемому имуществу и не являющиеся соучастниками преступника, осознают, что имущество похищается»<sup>2</sup>.

Так, 23 февраля 2015 года Шабанов пришел к своей бывшей жене на работу в магазин в нетрезвом состоянии. Как только из магазина вышли все посетители, он запер дверь, забрал у жены телефон, т.к. та хотела вызвать полицию. Затем он потребовал от потерпевшей передать ему золотые украшения. Получив отказ, сорвал с шеи потерпевшей золотую цепочку с кулоном и опять потребовал передать ему золотые украшения. Получив очередной отказ, он нанес потерпевшей 3 удара рукой по голове, от которых она упала. После этого он забрал у потерпевшей серьги, браслет, 4 кольца, деньги из кассы магазина и бутылку коньяка с прилавка.

Приговором суда Шабанов признан виновным в открытом хищении имущества, принадлежащего Ш.М.И., совершенном с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также имущества<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

<sup>2</sup> Малышкин Р.Н. Насильственные хищения с незаконным проникновением в жилище: дисс. ... канд. юрид. наук / Р.Н. Малышкин. М., 2007. С. 70.

<sup>3</sup> Дело № 1–301/2015 из архива Миасского городского суда Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

В апелляционной жалобе адвокат Кудряшова нашла приговор суда несправедливым и подлежащим изменению в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела. Излагая показания Шабанова, отмечала, что вывод суда о наличии в действиях Шабанова умысла на открытое хищение чужого имущества, совершенного с насильем, не опасным для жизни и здоровья, не подтвержден материалами дела и носит предположительный характер. Полагала, что действия ее подзащитного необходимо переqualифицировать с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Указывала, что в момент, когда Шабанов наносил удары потерпевшей, у него не было умысла на совершение открытого хищения чужого имущества, умысел возник уже перед выходом из магазина. Выражала несогласие с оценкой данной судом показанием Шабанова в судебном заседании. Считала, что наказание, назначенное осужденному не соответствует данным о его личности и является чрезмерно суровым. Полагала, что у суда имелись все основания для назначения более мягкого наказания, поскольку он положительно характеризуется по месту жительства и работы, трудоустроен, имеет постоянный источник дохода, имеет заболевания, а также двоих детей на иждивении. Просила изменить приговор и снизить Шабанову срок наказания.

Суд апелляционной инстанции оставил приговор суда первой инстанции в силе<sup>1</sup>.

Но не всегда суды верно квалифицируют деяние виновного, т. к. не всегда из обстоятельств дела очевиден способ изъятия имущества.

Приведем пример.

Судом первой инстанции было установлено, что Рунг А.Е., имея умысел на хищение чужого имущества 26 марта 2012 года в период с 01.30 до 02.00 часов, через незапертую дверь незаконно проник в квартиру потерпевшей, где, осуществляя свой преступный умысел на тайное хищение чужого имущества приготовил к хищению сотовый телефон «Самсунг GT -E 1080W» стоимостью

---

<sup>1</sup> Дело № 10–6468/2015 из архива Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

800 рублей, с сим-картой оператора Теле-2, не представляющей материальной ценности, сотовый телефон «Моторола», сотовый телефон неизвестной марки и кошелек, не представляющие материальной ценности. В это время в коридор вышла проживающая в квартире потерпевшая. Рунг А.Е., осознавая, что его преступные действия обнаружены собственником похищаемого имущества и очевидны для потерпевшей, оставил в коридоре квартиры сотовый телефон «Моторола», сотовый телефон неизвестной марки и кошелек. Удерживая при себе сотовый телефон «Самсунг GT – E 1080W» с сим-картой оператора Теле-2, с места преступления скрылся.

Действия Рунг А.Е. судом первой инстанции квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище.

Суд апелляционной инстанции изменил квалификацию: «Из показаний потерпевшей Л.Н.В. следует, что когда она увидела в коридоре своей квартиры Рунг А.Е., на его руках были надеты тонкие прозрачные перчатки, похожие на медицинские, в левой руке он держал принадлежащие ей вещи, а именно, два сотовых телефона: «Моторола» и один неизвестно марки, которые не работали и не представляли для нее материальной ценности, а также в левой руке А. держал ее кошелек, также не представляющий ценности. На ее вопрос, что он делает в квартире, Александр ответил, что дверь была приоткрыта, на лестничной площадке он увидел кошелек и два телефона и решил их занести к ним в квартиру, после чего он, молча, положил указанные вещи на трельяж и быстро ушел из квартиры. Позже она обнаружила, что из квартиры пропал телефон «Самсунг GT – E 1080W» с сим-картой оператора Теле-2, связка ключей и магнитофон «Бумбокс».

По смыслу закона, как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда

указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества. Открытое хищение должно быть очевидным для окружающих.

Из обстоятельств дела видно, что Рунг А.Е., будучи обнаруженным потерпевшей в момент совершения преступления, положил на трельяж находящееся в его руках имущество потерпевшей – два телефона и кошелек, и, полагая, что его действия по хищению телефона «Самсунг» остаются для потерпевшей тайными, покинул место совершения преступления. Действия Рунг А.Е. по хищению телефона «Самсунг» для потерпевшей оставались тайными, поскольку пропажу данного телефона она обнаружила по прошествии некоторого времени.

При таких данных, действия Рунг А.Е. следует пере kvalифицировать с п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с незаконным проникновением в жилище.

Квалифицирующий признак «незаконное проникновение в жилище» сомнений не вызывает, поскольку установлено, что Рунг А.Е. в квартире потерпевшей находился неправомочно, без согласия на то ее владельцев, проник в квартиру с целью хищения. В связи с чем, доводы апелляционного представления с дополнением в данной части судебная коллегия находит необоснованными<sup>1</sup>.

«Известны случаи, когда преступники для совершения хищения сознательно приводят лицо в беспомощное состояние с помощью наркотических средств, снотворного и т. д. В соответствии с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» такую ситуацию следует рассматривать как грабеж, при условии, что введенное в организм человека вещество не представляет угрозы для его жизни или здоровья.

---

<sup>1</sup> Дело № 10–1842/2013 из архива Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

Употребление одурманивающих веществ потерпевшим само по себе открытого способа хищения не образует. Здесь следует учесть, что субъект преступления должен сознательно в целях совершения хищения ввести в потерпевшего или иное лицо сильнодействующее вещество. Если у преступника умысел на хищение возник после того, как лицо оказалось в беспомощном состоянии в связи с употреблением сильнодействующих веществ, то открытый способ хищения отсутствует»<sup>1</sup>.

«У правоприменителей могут также возникать вопросы в связи с уяснением содержания способа хищения при совершении данного вида преступлений в присутствии лиц, в отношении которых преступник рассчитывал на отсутствие противодействия своему деянию. Данная ситуация носит достаточно специфический для хищения характер, так как преступление совершается в присутствии лица, осознающего противоправность поведения виновного и не являющегося соучастником данного преступления. В соответствии с п. 4 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ данную ситуацию следует рассматривать как тайный способ изъятия чужого имущества, т. е. как кражу чужого имущества. Пленум, скорее всего, исходит из того, что лицо не обязано свидетельствовать против своего близкого родственника, даже если этот родственник совершил преступление в его присутствии. Кроме того, в силу родственных связей одно лицо рассчитывает на непротодействие другого лица (своего родственника). Пленум разъясняет, что если лицо, в присутствии которого его близкий родственник совершает хищение, прямо не препятствует совершению этого преступления, то наличие данного лица не может рассматриваться как признак открытого хищения, так как субъект полагает, что действия останутся тайными для владельцев похищаемого имущества и иных лиц»<sup>2</sup>.

Однако в случае противодействия со стороны близкого родственника, на лояльность которого преступник рассчитывал какими-либо способами (требование прекратить преступление, попытки физически воспрепятствовать

---

<sup>1</sup> Малышкин Р.Н. Указ. соч. С. 112.

<sup>2</sup> Малышкин Р.Н. Указ. соч. С. 82.

изъятию имущества и т. д.), хищение следует рассматривать как совершенное открытым способом, при условии, что преступник проигнорировал действия своего родственника.

«Как совершение хищения открытым способом должна рассматриваться ситуация, когда субъект, начав хищение тайным способом, продолжает его, несмотря на присутствие потерпевшего или иных лиц, а также при удержании имущества в целях его завладения в присутствии этих же лиц. Это возможно, когда неожиданно для похитителя на месте совершения преступления появляется владелец имущества или иные лица. Преступник понимает, что обнаружен, и окружающие осознают противоправность его действий, и, несмотря на это, он продолжает изымать имущество или удерживает его. Здесь субъект начинает преступление как тайное и в какой-то момент превращает его в открытое. В целом такое преступление, в соответствии с п. 5 указанного постановления, следует квалифицировать как грабеж. Если преступник при обнаружении себя окружающими лицами прекращает преступление и скрывается, не удерживая чужое имущество, то форма хищения здесь не меняется и квалифицировать данное деяние следует как неоконченную кражу»<sup>1</sup>.

«По конструкции объективной стороны состава, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, грабеж является материальным составом. Данный вывод основывается на том, что грабеж как форма хищения должен содержать в качестве обязательного признака последствия в виде ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Исходя из этого, грабеж будет оконченным с момента причинения ущерба потерпевшему.

Законодатель и судебная практика связывают момент причинения ущерба с моментом, когда виновный получает возможность распорядиться имуществом по своему усмотрению»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Мальшкин Р.Н. Указ. соч. С. 86.

<sup>2</sup> Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 2005. С. 174; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юрид. лит., 1996. С. 142–143.



Для «квалификации не имеет значения, как лицо намерено распорядиться имуществом: использовать, продать, обменять, потребить или иное. Для того чтобы состав грабежа считать оконченным, необходимо установить, – была ли у виновного реальная возможность распорядиться имуществом по своему усмотрению»<sup>1</sup>.

Если лицо, совершившее открытое изъятие чужого имущества, было задержано до момента получения указанной возможности, то преступление следует считать неоконченным, т. е. квалифицировать его как покушение.

Иногда на практике встречаются ошибки в квалификации деяния в части определения момента окончания.

25 марта 2015 года, около 19 часов, Ожегов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, с целью открытого хищения мобильного телефона, остановил ранее ему незнакомого ФИО2 и, под предлогом якобы совершения звонка, получил от последнего сотовый телефон и осознавая, что потерпевший ФИО2 и свидетели ФИО6 и ФИО7, понимают открытый характер его преступных действий, и игнорируя данное обстоятельство, открыто похитил, принадлежащий ФИО2, указанный сотовый телефон, стоимостью 500 рублей. Потерпевший ФИО2 пытался словесно пресечь преступные действия Ожегова, высказывая требования о возврате похищенного, однако последний его требования проигнорировал и с похищенным с места преступления скрылся, причинив ФИО2 материальный ущерб в сумме 500 рублей.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Ожегова по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

В апелляционном представлении прокурор г. Троицка Челябинской области Бастрькин считает приговор незаконным и подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенным нарушением уголовно-

---

<sup>1</sup> Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Проспект, 2000. С. 137; Яни П.С. Посягательства на собственность. М.: Изд-во Рос. правовой акад. МЮ РФ, 1998. С. 65–67.

процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, а также несправедливостью. Полагал, что действия осужденною следует переквалифицировать с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, поскольку, осознавая, что действия стали явными для сотрудников полиции, Ожегов, выбросил похищенный телефон, после чего был задержан сотрудниками полиции. По мнению автора, хищение не было доведено до конца по независящим от Ожегова обстоятельствам, поскольку Ожегов не успел распорядиться похищенным имуществом.

В судебном заседании апелляционной инстанции государственный обвинитель Кротов просил приговор изменить, переквалифицировав действия осужденного с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат Валиев в интересах осужденного Ожегова считал приговор незаконным, подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенным в приговоре, фактическим обстоятельствам, установленным в суде. По мнению автора, судом необоснованно взяты в основу приговора показания осужденного Ожегова, данные в ходе предварительного следствия, с учетом явки с повинной, проверки показаний на месте, а также показаний свидетелей, поскольку признательные показания в ходе предварительного расследования даны его подзащитным под психологическим давлением сотрудников уголовного розыска. Однако данная версия в ходе судебного заседания не проверялась. Обращает внимание на то, что Ожегов в судебном заседании виновным себя не признал, потерпевший не желал привлекать его к уголовной ответственности.

В апелляционной жалобе с дополнением осужденный Ожегов высказывает несогласие с приговором, считает его несправедливым. По его мнению, показания свидетелей и потерпевшего, положенные в основу приговора, являются противоречивыми. Обращал внимание на то, что следователь оказывал на него моральное давление. Полагал, что при назначении наказания судом не учтено мнение потерпевшего, который не настаивал на строгом наказании.

Просил применить Постановление Государственной Думы «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления, апелляционных жалоб с дополнением, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены приговора, вместе с тем, нашел приговор подлежащим изменению по основаниям, предусмотренным ст. 389.15 УК РФ, ввиду неправильного применения уголовного закона и назначением в связи с этим, несправедливого наказания по следующим мотивам: «... из показаний потерпевшего, данным в ходе предварительного следствия и оглашенным в судебном заседании, следует, что Ожегов попросил у него телефон, чтобы позвонить, положил телефон к себе карман. Он шел за Ожеговым, требовал вернуть телефон, обратился за помощью к сотрудникам полиции, которые задержали Ожегова. Однако Ожегов выбросил телефон.

Из показаний свидетелей, данным в ходе предварительного следствия и оглашенным в судебном заседании, следует, что в их присутствии Ожегов попросил у проходившего мимо потерпевшего сотовый телефон, чтобы позвонить, положил телефон в карман своей куртки и стал уходить. Потерпевший шел за Ожеговым, просил вернуть телефон. Ожегов ответил отказом. Потерпевший позвал сотрудников полиции. С. К.Б. вместе с Ожеговым пытались убежать, но были задержаны сотрудниками полиции. Ожегов пояснил, что выбросил сотовый телефон;

Из показаний свидетелей, данным в ходе судебного заседания, следует, что во время преследования мужчин Ожегов достал из кармана телефон и выбросил в сторону.

По смыслу закона грабеж, относящийся к категории преступлений с материальным составом, считается оконченным с момента, когда виновный получил реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным по

своему усмотрению, например, обратить такое имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом.

Обстоятельства, установленные судом в приговоре, свидетельствуют о совершении Ожеговым неоконченного преступления – покушения на грабеж, так как он был задержан сотрудниками полиции на месте совершения преступления, и у него отсутствовала реальная возможность распорядиться похищенным имуществом потерпевшего. Вывод же суда о совершении им окончченного преступления является ошибочным.

С учетом изложенного, действия осужденного Ожегова должны быть переквалифицированы с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ – покушение на грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества»<sup>1</sup>.

Завершая рассмотрение объективной стороны, отметим, что грабеж может носить как насильственный, так и ненасильственный характер.

«Насильственный грабеж предусматривает применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (физическое насилие), либо угрозы применения такого насилия (психическое насилие).

По своему характеру физическое насилие при грабеже выступает способом изъятия чужого имущества или его удержания и выражается в нанесении ударов, побоев, причинении физической боли, удержании, связывании человека, а равно в любом ином насильственном ограничении или лишении свободы потерпевшего»<sup>2</sup>.

«Для определения степени насилия при побоях следует иметь в виду, что побои не являются особым видом повреждений. В некоторых случаях побои не влекут объективно выявляемых повреждений. Если в результате многократного нанесения ударов возникает вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия не рассматриваются как побои, а квалифицируются как причинение вреда здоровью соответствующей тяжести»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Дело № 10–4308/2015 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

<sup>2</sup> Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М.: Юрид. лит., 1972. С. 142.

<sup>3</sup> Малышкин Р.Н. Указ. соч. С. 90.

Таким образом, «насильственные действия, повлекшие легкий вред здоровью, предусмотренный ст. 115 УК РФ, или создавшие реальную опасность для жизни или здоровья в момент совершения преступления, уже не могут рассматриваться в качестве насилия, характерного для грабежа. В таких случаях действия виновного подпадают под признаки разбоя. Признаками легкого вреда здоровью являются: кратковременное расстройство здоровья или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности»<sup>1</sup>.

Исходя из сказанного «насилие при грабеже должно оцениваться не только по объективным признакам (например, по наличию вреда здоровью), но и по субъективным. Оценка субъективных признаков означает необходимость учитывать интенсивность насилия, то, какой вред намерен был причинить субъект потерпевшему»<sup>2</sup>. «Необходимость оценки субъективных свойств посягающего вызвана тем, что он мог иметь намерение использовать насилие, опасное для жизни и здоровья, однако в силу не зависящих от него обстоятельств он этот умысел реализовать не смог. Законодатель, формулируя состав насильственного грабежа, указал на то, что насилие не должно быть опасным для жизни и здоровья, т. е. преступник сознательно должен иметь намерение применить только такое насилие, которое не создает угрозы для жизни и здоровья человека»<sup>3</sup>.

Поэтому «насилие при хищении следует рассматривать как опасное для жизни и здоровья, если преступник имел намерение применить такое насилие, но не смог его реализовать по не зависящим от него обстоятельствам. При добровольном отказе субъекта при совершении хищения от применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в пользу насилия, не опасного для жизни и здоровья, такое хищение следует рассматривать как грабеж, если не было причинено вреда здоровью потерпевшего.

---

<sup>1</sup> Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М.: Юрид. лит., 1972. С. 145.

<sup>2</sup> Мальшкин Р.Н. Там же. С. 91.

<sup>3</sup> Гаухман Л.Д. Ответственность за преступления против собственности. М.: ЮрИнфоР, 1997. С. 93–94.

Насилием, не опасным для жизни или здоровья, будет также лишение или ограничение свободы потерпевшего, если эти действия направлены на то, чтобы лишить его возможности оказать сопротивление и воспрепятствовать изъятию имущества. Однако лишение потерпевшего свободы без насилия является ненасильственным грабежом.

К ненасильственному грабежу следует также относить действия, направленные на открытое завладение имуществом, но не относящиеся к насилию. Такие действия могут быть похожими на насилие, но таковым не являться. К ним относятся срывание шапок и другого имущества, вырывание сумок из рук и т. д.

Судебная практика предполагает наличие особого вида насильственного грабежа. В п. 23 постановления разъясняется, что применение сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ является разновидностью насилия. Введение в организм потерпевшего против его воли данных веществ, когда они не представляют угрозы для жизни или здоровья человека, для совершения хищения должно рассматриваться как насильственный грабеж. Некоторые ученые полагают, что данный способ хищения характеризуется как тайный, а не открытый способ хищения. Это мнение основывается на том, что потерпевший после введения ему указанных веществ не осознает противоправности действий виновного и сам виновный об этом знает»<sup>1</sup>.

Описанный способ хищения характерен для кражи, но не для грабежа. Другие ученые считают, что этот вывод безоснователен, «так как иногда преступники при грабеже используют насилие для устранения возможности потерпевшего воспрепятствовать их действиям (оглушение, связывание, закрывание глаз повязкой и т. д.). Применение одурманивающих или сильнодействующих веществ имеет точно такую же цель, что и ранее описанные виды насильственных действий – совершить хищение не тайно от потерпевшего, а лишив его возможности оказать сопротивление. Специфичность этого вида насилия в том,

---

<sup>1</sup> Малышкин Р.Н. Указ соч. С. 91.

что вещества часто вводятся в организм потерпевшего втайне от него (в питье, в пищу и т. п.). Однако это означает только наличие при грабеже элементов обмана или злоупотребления доверием, что не изменяет квалификации преступления как насильственного грабежа.

Под психическим насилием при грабеже следует понимать применение виновным в отношении потерпевшего угроз причинить физическую боль, нанести удары, побить, лишить свободы или ограничить свободу насильственным способом и т. д.

Такая угроза может быть вербальной и невербальной (жесты, мимика и т. д.) формы. К насильственному грабежу следует также относить угрозу неопределенным физическим воздействием, когда виновный четко не формулирует своего намерения о характере возможного насилия, заявляя, например, что в случае, если потерпевший не передаст виновному имущество, то потерпевшему «будет плохо» или «будет хуже» и т. п. При отсутствии объективных данных о намерении применить насилие, опасное для жизни или здоровья, неопределенная угроза не может быть основанием для утверждения, что виновный желал применить к потерпевшему насилие, опасное для его жизни или здоровья»<sup>1</sup>.

«Угроза применения физического насилия при грабеже должна быть действительной и наличной.

Действительной должна признаваться такая угроза, которая, с точки зрения потерпевшего, может быть немедленно, неминуемо реализована. Именно на это обстоятельство рассчитывает преступник, и его действия необходимо квалифицировать как грабеж, независимо от того, рассчитывал или нет грабитель привести угрозу в исполнение. «Всякую угрозу физическим насилием следует считать действительной постольку, поскольку потерпевший считает ее осуществимой...».

---

<sup>1</sup> Мальшкин Р.Н. Указ. соч. С. 106; Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Юрид. лит., 1971. С. 125.

В случае, если угроза применения насилия не означала немедленной реализации ее, в случае неподчинения потерпевшего, такая угроза не может характеризовать насилие при грабеже»<sup>1</sup>. «Угроза насилием при грабеже означает желание субъекта немедленно завладеть имуществом потерпевшего против его воли. Если не предполагается быстрая реализация угрозы, то таковое психическое насилие может характеризовать какое-либо имущественное преступление, не относящееся к категории хищений (например, вымогательство).

Обычно насилие при грабеже предшествует изъятию имущества, однако оно может быть применено одновременно с ним или непосредственно после него. Например, виновный, совершая тайное хищение чужого имущества, оказывается застигнутым на месте преступления и применяет насилие для удержания уже похищенного им имущества либо при открытом хищении, когда потерпевший пытается помешать изъятию имущества. В этих случаях применение виновным насилия, не опасного для жизни или здоровья, в целом следует рассматривать как насильственный грабеж»<sup>2</sup>.

Грабеж является насильственным только при условии, что примененное насилие служило способом завладения имуществом или его удержания непосредственно после завладения имуществом.

Поэтому насилие, которое виновный применяет с целью избежать задержания после окончания кражи, не может квалифицироваться как грабеж. Также к грабежу нельзя относить случаи, когда насилие применялось для совершения другого преступления и уже после этого преступления лицо осуществило хищение чужого имущества»<sup>3</sup>.

«Другим элементом состава преступления является субъективная сторона преступления. Субъективная сторона представляет собой «внутреннее» содержание преступления. Это психическое отношение лица к общественно

---

<sup>1</sup> Мальшкин Р.Н. Указ. соч. С. 107.

<sup>2</sup> Мальшкин Р.Н. Там же. С. 107.

<sup>3</sup> Куткин, Н.Г. Грабеж: особенности квалификации // Законы России: опыт, анализ практика. 2007. № 4. С. 78–79.



опасному деянию. Неоспоримо, что основополагающей категорией при привлечении к уголовной ответственности за совершенное деяние следует признать субъективную вину лица»<sup>1</sup>. «Преступление, будучи конкретным актом поведения человека, представляет психофизическое единство, в котором внешние проявления поведения и вызванные ими изменения в объективной действительности (объективная сторона) неразрывно связаны с внутренней стороной – теми психическими процессами, которые порождают, направляют и регулируют человеческое поведение»<sup>2</sup>. Субъективную сторону преступления характеризуют вина, мотив и цель преступления. «Мотив и цель преступления относятся к факультативным признакам состава преступления, но могут быть обязательными в том случае, если на это указывает законодатель. Мотив представляет собой внутренние побуждения лица к совершению преступления. Цель преступления представляет собой тот результат, к которому стремится лицо, совершая преступление.

Вина представляет собой главный признак субъективной стороны состава преступления и имеет ряд особенностей. В отличие от остальных признаков состава преступления, которые можно тем или иным образом увидеть и охарактеризовать, вина представляет собой внутреннее отношение лица к совершаемому деянию и наступившим от этого деяния последствиям. Таким образом, уже определив объект преступления, объективную сторону и субъекта преступления, необходимо установить, действительно ли данный субъект виновен в совершении преступного деяния. Поэтому наряду с составом преступления в российском уголовном праве всесторонне изучаются вопросы, касающиеся вины, а также ее форм»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Полякова О.В. Субъективная сторона преступления в уголовном праве // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1 (32). С. 79; Нерсесян В.А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. 2000. № 4. С. 59.

<sup>2</sup> Кравчук В.Л. Понятие «вина» в уголовном праве / В.Л. Кравчук // Закон и право. 2005. № 5. С. 17.

<sup>3</sup> Полякова О.В. Там же. С. 80.

В уголовном законодательстве нет определения вины, но закрепляется, что она выражается в форме умысла или неосторожности. Форма вины представляет собой определенное соотношение элементов сознания и воли совершающего преступление лица, то есть интеллектуального и волевого момента<sup>1</sup>.

Субъективная сторона грабежа выражается в прямом умысле. Виновный осознает не только противоправность и безвозмездность изъятия чужого имущества, предвидит неизбежность причинения в результате этого материального ущерба собственнику или владельцу и желает наступления этих последствий, но и тайный способ своих действий. Именно на этом построен его расчет на завладение имуществом. Некоторые ученые в уголовном праве считают, что, исходя из характера действий и механизма причинения ущерба, здесь нельзя говорить о возможности наступления последствий, они наступают с неизбежностью.

Положение о том, что субъективная сторона грабежа выражается в прямом умысле практически незыблемо в науке уголовного права.

Интеллектуальный момент умысла предполагает осознание виновным всех объективных признаков имущественного посягательства.

Во-первых, виновный должен осознавать общественно опасный характер своего поведения. Он должен понимать, что посягает на сложившийся в обществе имущественный правопорядок, нарушает права и интересы собственников или иных владельцев имущества.

Во-вторых, виновный должен понимать, что он обращает в свою пользу чужие вещи, извлекает другие выгоды имущественного характера как результат чужого труда (работ, услуг, иных действий). Лицо может ошибаться по поводу принадлежности извлекаемого или повреждаемого имущественного блага, считая его своим.

В-третьих, виновный должен знать, что получение имущественной выгоды в свою пользу или пользу других лиц и причинение имущественного вреда является

---

<sup>1</sup> Полякова О.В Там же. С. 81.

противоправным, не вытекающим из закона, договора или иного правового основания.

Волевой момент умысла предполагает желание виновного посредством причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества получить материальную выгоду для себя лично или других лиц.

Важным моментом, характеризующим субъективную сторону грабежа, является сознание виновным того обстоятельства, что у него нет права на изымаемое имущество, никакими полномочиями в отношении изымаемого имущества это лицо не обладает, но может иметь к нему доступ (например, грузчик в магазине)<sup>1</sup>, и он преступно завладевает им, причиняя ущерб собственнику этого имущества. Грабеж предполагает сознание обвиняемого об отсутствии у него права на имущество, открытое изъятие и незаконно обращенное им в свою пользу или пользу других лиц.

С субъективной стороны возможны фактические ошибки, которые могут влиять на квалификацию совершенного преступления. Например, когда лицо заблуждается, полагая, что изымаемое имущество принадлежит ему. Ошибка может касаться размера стоимости похищенного имущества как в сторону ее понижения, так и в сторону увеличения.

В юридической литературе и судебной практике, как мотивы, так и цели виновного при грабеже (впрочем, как и при любом хищении) именуется корыстными. Такое определение правильно отражает их содержание и подчеркивает то обстоятельство, что в данном случае мотиву преступного поведения – стремлению к незаконному, противоправному, безвозмездному обогащению соответствует и исходная цель – безвозмездно обогатиться за счет похищенного чужого имущества. Корыстная цель является конструктивным моментом субъективного признака составов грабежа и других форм хищения чужого имущества. Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию содеянного как хищения.

---

<sup>1</sup> Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность: монография. М.: Норма–ИНФРА–М., 2012. С. 108.

Ученые-юристы справедливо отмечают, что «мотив при грабеже выражается в осознанном побуждении лица, вызванном решимостью противоправно изъять и обратить чужое имущество в свою пользу или пользу третьих лиц. По вопросу мотивации указанного правонарушения в литературе встречаются различные точки зрения. Так, отдельные исследователи отмечают, что мотивом грабежа могут выступать как корыстные, так и некорыстные побуждения (например, сам факт правонарушения или процесс похищения, доставляющие правонарушителю удовольствие сами по себе, а также такие мотивы, как самоутверждение, подражание, стремление приобрести авторитет в группе, протест, месть и т. д.)»<sup>1</sup>. По мнению других «ученых-юристов, при грабежах могут действовать одновременно и параллельно два ведущих мотива, например, мотив корысти и мотив утверждения себя на социальном, социально-психологическом и индивидуальном (самоутверждение) уровнях либо мотив корысти и мотив «обеспечения», выражающийся в стремлении ведущих паразитический, бездомный образ жизни лиц обеспечить свое существование и в большинстве случаев потребность в спиртном. Указанные мотивы взаимно дополняют и усиливают друг друга, придавая поведению целенаправленный, устойчивый характер, значительно повышая его общественную опасность»<sup>2</sup>.

Но в любом случае, исходя из легального определения хищения можно сделать вывод о том, что корыстная цель всегда имеет место, когда чужое имущество противоправно безвозмездно изымается и (или) обращается в пользу виновного или других лиц, круг которых не ограничен.

При этом, как справедливо отмечает профессор Н.А. Лопашенко, «корыстная цель налицо, если виновный:

- 1) стремится к личному обогащению;

---

<sup>1</sup> Адоевская О.А. Дифференциация ответственности в уголовном праве России: дисс ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 105; Криминальная мотивация / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1986. С. 65, 233.

<sup>2</sup> Антонян Ю.М. Психология преступника и расследование преступлений. М.: Юристъ, 1996. С. 149, 169.

2) стремится к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения;

3) стремится к обогащению соучастников;

4) стремится к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях»<sup>1</sup>.

Полагаем также, что «корыстная цель имеет место и когда виновный обращает имущество в пользу конкретных юридических лиц, с которыми он или представляющие для него интерес люди состоят в гражданско-правовых или трудовых отношениях.

В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29, указано, что не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 или другим статьям УК»<sup>2</sup>.

Пункт 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48<sup>3</sup> также предусматривает, что при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, т. е. стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

---

<sup>1</sup> Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 159.

<sup>2</sup> Пантюшин И.С. Цель кражи // Общество и право. № 1 (23). С. 187.

<sup>3</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. 2017. 11 декабря. № 280.

«От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо присвоило вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). При наличии оснований, предусмотренных статьей 330 УК РФ, виновное лицо в указанных случаях должно быть привлечено к уголовной ответственности за самоуправство»<sup>1</sup>.

Таким образом, корыстная цель должна подразумевать, что виновный имеет намерение обратить предмет грабежа в свою пользу или пользу других лиц «насовсем», в противном случае состава грабежа не будет.

Одним из необходимых элементов состава преступного посягательства является субъект преступления, без которого уголовная ответственность не возможна.

Под субъектом преступления в уголовном праве России понимается физическое вменяемое лицо, совершившее запрещенным уголовным законом общественно опасное деяние и достигшее определенного возраста, с которого по закону наступает уголовная ответственность. При характеристике субъекта грабежа также можно говорить о том, что им может быть «лицо, которое не обладает никакими правомочиями в отношении похищаемого имущества»<sup>2</sup>. Лицо, совершившее преступление, способно нести за содеянное уголовную ответственность, если оно обладает следующими признаками: 1) это должно быть физическое лицо, то есть человек; 2) лицо должно быть вменяемым; 3) лицо должно достигнуть установленного уголовным законом возраста. Некоторые авторы называют еще признаки субъекта кражи, например, «субъектом кражи является лицо, имущество которому не вверялось, то есть лицо, не обладающее никакими правомочиями в отношении похищаемого имущества.

---

<sup>1</sup> Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 304.

<sup>2</sup> Наумов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М.: Юристь, 2002. С. 324.

По мнению Г.А. Кригера, признаки субъекта преступления при хищении чужого имущества, в том числе при грабеже должны рассматриваться в двух взаимосвязанных аспектах. Первый – установление юридических признаков, которые представляют собой элементы состава преступления и дают ставить вопрос об уголовной ответственности и квалификации действий лица, совершившего хищение чужого имущества. Такими признаками являются вменяемость, достижение виновным определенного возраста, повторность совершения преступления, рецидив и признаки, характеризующие субъекта при совершении определенных форм хищения, так называемые признаки специального субъекта.

Второй и более широкий аспект позволяет рассматривать социально-политическую характеристику личности преступника в целом, что дает возможность правильно решить вопрос об индивидуализации ответственности и наказания, глубоко и всесторонне разобраться в причинах и условиях, породивших данное преступление, а также наметить действенные профилактические мероприятия по предупреждению хищений чужого имущества»<sup>1</sup>.

Указание на то, «что субъектом преступления может быть только физическое лицо, вытекает из ряда статей Уголовного кодекса РФ. Так, в ст. ст. 11–12 УК РФ говорится о том, что уголовной ответственности подлежат только граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства. В ст. 19 УК РФ прямо указано на то, что уголовной ответственности подлежит только физическое лицо. Все эти лица могут быть субъектами грабежей. Ограничение круга возможных субъектов преступления физическими лицами означает, что субъектами преступления не могут быть юридические лица, то есть, например, предприятия, учреждения, организации, партии. Так, традиционно для отечественного уголовного права этот вопрос решен на законодательном уровне.

---

<sup>1</sup> Кража как форма хищения. – URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-153212.html>.

Исходя из классического принципа уголовного права – принципа личной виновной ответственности, понести ее может только физическое лицо»<sup>1</sup>.

Понятие «вменяемости в уголовном законодательстве отсутствует, однако оно легко выводится из логического толкования законодательного понятия невменяемости (ст. 21 УК РФ) и психических расстройств, не исключających вменяемости (ст. 22 УК РФ). Исходя из законодательного толкования указанных уголовно-правовых понятий, вменяемостью является способность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими»<sup>2</sup>.

Состояние невменяемости устанавливается следствием и судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы.

«Субъектом рассматриваемого нами посягательства признается лицо, достигшие к моменту совершения преступления 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). По смыслу закона осознание общественной опасности указанных посягательств на собственность доступно лицам начиная с четырнадцати лет. Статья 20 УК РФ устанавливает возраст, с которого наступает уголовная ответственность за совершение преступных деяний. Указание законодателя на необходимость достижения определенного возраста, с которого наступает уголовная ответственность, означает, что субъектом преступления может быть только лицо, находящееся на такой степени интеллектуального возрастного развития, которая дает ему возможность осознавать характер и общественную опасность своих поступков и наступивших вредных последствий и руководить своим поведением, имея при этом возможность выбора поведения»<sup>3</sup>.

Установление ответственности за грабеж не с шестнадцати, а с четырнадцати лет связано с рядом обстоятельств.

---

<sup>1</sup> Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Юридическая литература, 1974. С. 83–84.

<sup>2</sup> Кучерук В.И. Кража и ее уголовно-правовая характеристика: дисс. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 67–68.

<sup>3</sup> Кучерук В.И. Указ. соч. С. 68.



«Во-первых, грабежи как вид преступления сегодня довольно широко распространены среди несовершеннолетних, в силу чего их совокупный объем представляет значительную опасность для общества.

Во-вторых, социальная опасность грабежа понятна несовершеннолетнему, достигшему четырнадцати летнего возраста, следовательно, он в полной мере осознает необходимость воздержания от совершения грабежа.

В-третьих, ответственность за грабеж, наступающая в четырнадцать лет, ориентирована на предупреждение более серьезных преступлений со стороны несовершеннолетних, которые могут быть совершены, если своевременно не остановить их в стремлении путем совершения грабежа постепенно оказаться зависимым от преступного мира»<sup>1</sup>.

Завершая юридический анализ состава грабежа, отметим, «что для следственной практики из всех элементов состава преступлений наиболее сложным является установление именно субъективной стороны, и это вполне понятно, так как проникнуть в мысли, намерения, желания и чувства лица, совершившего преступление, гораздо труднее, чем установить объективные обстоятельства преступления.

Таким образом, субъективная сторона грабежа имеет важное юридическое значение, вытекающее из значения состава преступления. Во-первых, как составная часть основания уголовной ответственности, она ограничивает преступное поведение от непроступного. Во-вторых, вид и направленность умысла, корыстный характер мотивов и целей в значительной мере определяет степень опасности как грабежа, так лица его совершившего, а значит – характер ответственности и размер наказания»<sup>2</sup>.

### 1.3 Грабеж в зарубежном уголовном законодательстве

В последние годы значительно повысился интерес российских юристов к зарубежному праву, в том числе и уголовному. Интерес к уголовному

---

<sup>1</sup> Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М.: Юрид. лит., 1972. С. 148.

<sup>2</sup> Там же. С. 151.

законодательству других государств оправдан целым рядом обстоятельств. Прежде всего, обращение к уголовному законодательству зарубежных стран может помочь найти оптимальные законотворческие решения<sup>1</sup>. Знание зарубежного уголовного права имеет немаловажное значение для организации борьбы с преступлениями, в том числе и преступлениями против собственности.

Изучение понятий грабежа в уголовном законодательстве зарубежных стран является необходимым для более полного и всестороннего изучения данного общественного явления.

Изучение уголовного законодательства зарубежных стран показало, что за рубежом не существует четкого разграничения грабежей и разбоев. В уголовных кодексах ряда стран либо отсутствует понятие грабежа<sup>2</sup>, либо грабеж не разграничивается с другими смежными преступлениями (кража, разбой), и, как правило, заменяется общим понятием<sup>3</sup>.

Некоторых уголовных кодексах дается определение понятия грабежа либо составы сконструированы таким образом, чтобы было можно понять, что же законодатель понимает под грабежом.

Например, «в соответствии с Уголовным кодексом Республики Болгария кто изымет чужую движимую вещь из владения другого лица с намерением противозаконного завладения ею путем применения насилия или угрозы, наказывается за грабеж лишением свободы от трех до десяти лет. Под угрозой понимается запугивание непосредственным совершением такого деяния, которое представляет серьезную опасность для жизни, здоровья, чести или имущества

---

<sup>1</sup> Капюканова Т.М. Уголовное право зарубежных стран: Германия, Франция, Финляндия. Общая часть. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. С. 11.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Австрии / Под ред. С.В. Милюкова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 352 с.; Уголовный кодекс Республики Аргентина / Под ред. Ю.А. Голика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 240 с.; Уголовный кодекс Дании / Под ред. С.С. Беляева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 171 с.; Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998. 218 с.; Уголовный кодекс КНР / Под ред. А.Х. Ахметшина. М.: Изд. дом «Муравей», 2000. 432 с.

<sup>3</sup> Уголовный кодекс Бельгии / Под ред. Г.И. Мачковского. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 151; Уголовный кодекс Таиланда / Под ред. А.И. Лукашева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 98.

угрожаемого или какого-либо другого присутствующего лица. Грабежом признается и всякая кража, при совершении которой виновный, будучи застигнутым на месте преступления, применяет насилие или угрозу с целью сохранения владения похищенной вещью. Грабеж имеет место и тогда, когда для изъятия вещи лицо было приведено в бессознательное или в беспомощное состояние»<sup>1</sup>.

Уголовный кодекс Республики Мордова<sup>2</sup> определяет грабеж как открытое хищение имущества другого лица.

В Уголовном кодексе Республики Сан-Марино под грабежом понимается: «завладение вещью, принадлежащей другому лицу, совершается с применением насилия по отношению к лицу либо посредством угрозы насилия, а также если за этим непосредственно следует деяние, состоящее в том, чтобы удержать в своем владении данную вещь либо попытаться остаться безнаказанным ...»<sup>3</sup>.

В соответствии с параграфом 288 Уголовного кодекса Дании<sup>4</sup> «любое лицо, которое в целях получения для себя или для других лиц незаконной выгоды, путем насилия или угрозы немедленного его применения:

1) берет или вымогает у любого другого лица материальный предмет, принадлежащий другому лицу, или

2) уносит любой украденный предмет, или

3) заставляет какое-либо другое лицо совершить любое действие или бездействовать, вовлекая то лицо или любое другое лицо, для которого он действует при утрате имущества;

признается виновным в грабеже и подлежит тюремному заключению на любой срок, не превышающий шести лет».

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Республики Болгария / Под ред. М.А. Гельфера. М.: Юридическая литература, 1970. С. 100.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Республики Мордова. – URL: [http://base.spi№form.ru/show\\_doc.fwx?rg№=3835](http://base.spi№form.ru/show_doc.fwx?rg№=3835).

<sup>3</sup> Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / Под ред. С.В. Максимова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 124.

<sup>4</sup> Уголовный кодекс Дании / Под ред. С.С. Беляева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 97.

Вместе с тем, как было указано, уголовному законодательству других стран не известно понятие «грабеж».

Так, термин «грабеж» встречается в ст. 87 Уголовного кодекса Кореи<sup>1</sup>, в соответствии с п. 2 которой «лицо, принимающее участие в заговоре, либо принимающее участие в руководстве, либо вовлеченное в иные подобные виды деятельности, подлежит наказанию в виде смертной казни, либо каторжных работ или лишения свободы пожизненно либо на срок не менее пяти лет; лицо, виновное в совершении убийства, либо причинении вреда здоровью, либо уничтожении имущества, либо совершении грабежа, подлежит аналогичному наказанию».

Далее, некоторые страны не знают разграничение грабежа и смежных преступлений.

Например, одной из особенностей уголовного законодательства США по сравнению с российским является отсутствие четкого различия между «грабежом» и «разбоем»<sup>2</sup>. Там используется собирательное понятие – robbery, которое в дальнейшем мы будем именовать «ограблением».

Под ограблением в американском законодательстве традиционно понимается хищение имущества, совершаемое непосредственно у потерпевшего или в его присутствии путем насилия или внушения страха. Потерпевший должен воспринимать угрозу как достаточно серьезную для его жизни или здоровья. В отличие от вымогательства при ограблении виновный угрожает потерпевшему немедленным причинением тяжкого вреда (пар. 222.1 Примерного УК США).

Далее, «с одной стороны, грабежи и разбои относят к группе имущественных преступлений, с другой – к группе насильственных преступлений, или к тем и иным одновременно (Англия, Франция, Германия, Италия, США и др.).

Так, в Германии грабежи относятся к насильственным преступлениям, исходя из узкого толкования насилия, когда к насильственной преступности относятся те деликты, совершение которых нарушает физическую и психическую

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Кореи. – URL: <http://www.twirpx.com/file/1022319/>

<sup>2</sup> Хижняк Д. Понятие грабежей и разбойных нападений в США // Законность. 2002. № 4. С. 55.

неприкосновенность потерпевшего. Полицейская уголовная статистика (РКБ) по согласованию федеральных и земельных органов в РКЗ понятием насильственной преступности охватывает такие виды преступлений, как особо тяжкое и простое убийство, убийство по найму, детоубийство, изнасилование, разбой и ограбление, ограбление с элементом вымогательства, разбойное нападение на водителей и др»<sup>1</sup>.

При этом Уголовный кодекс Германии<sup>2</sup> не знает понятия грабежа. Вместо этого используется понятие кражи. При этом кража бывает следующих видов: простая кража, особо тяжкие случаи кражи (кража является промыслом, кража совершена из церкви, предметом кражи является вещь особо важная для науки и др.); кража, совершенная с помощью оружия; кража, совершенная бандой; кража, совершенная с проникновением в жилище; кража, совершенная бандой.

Также представляется интересным законодательное регулирование уголовной ответственности за кражу и грабеж по Уголовному кодексу Испании.

Уголовный кодекс Испании состоит из трех частей (книг): Книга первая – общие положения, Книга вторая – преступления и наказания и Книга третья – проступки и наказания. Т. е. Уголовный кодекс Испании предусматривает уголовную ответственность не только за преступления, но и за проступки, в том числе против собственности. Понятие и признаки грабежа закреплены в статье 237 Уголовного кодекса Испании. Под грабежом понимается «завладение с целью извлечения прибыли предметами, вещами, мебелью без согласия их владельца с применением насилия над вещью, для получения доступа к имуществу, либо применив насилие к лицам или угрозу применения такого насилия». Законодатель видит принципиальное различие между кражей и грабежом в способе совершения преступления, а именно в факте применения виновным насилия в отношении людей и вещей с целью облегчить совершение преступления.

---

<sup>1</sup> Криминология: словарь-справочник / Под ред. А.И. Долговой. М.: НОРМА, 1998. С. 165.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Германии. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1880327>.

Обращает внимание тот факт, что «в Уголовном кодексе Испании для разграничения составов кражи и грабежа не имеет значения тайный или открытый характер действий виновного лица, в отличие от российского уголовного права.

В существующем Уголовном кодексе Испании данные составы, как отмечалось ранее, рассматриваются в качестве самостоятельных форм хищений. Основным признаком, разграничивающим указанные составы, является особенность реализации объективной стороны преступления, а именно факт применения силы.

Необходимо отметить, что в Уголовном кодексе Испании не содержится четкого разграничения по виду и форме применяемого насилия или угрозы его применения, какое имеет место в российском уголовном праве. При квалификации действий виновного лица значение имеет сам факт применения насилия и его последствия. При причинении вреда здоровью виновное в хищении лицо будет нести уголовную ответственность за причинение вреда здоровью в совокупности с уголовной ответственностью за хищение»<sup>1</sup>.

«Наибольший интерес представляет совершение ограбления с применением силы к вещам, т. к. аналогичные положения отсутствуют в Уголовном кодексе РФ. При этом наличие у виновного предмета, облегчающего ограбление, влечет квалификацию по ст. 238 УК Испании лишь в том случае, когда предмет был использован в следующих случаях – для проникновения (залезания), для взлома двери, выбивания окна, разрушения стены, вскрытия сундуков, ящиков, сейфов и иных закрытых объектов для совершения ограбления, в случае использования фальшивых ключей, для отключения систем охраны.

Статья 239 УК Испании разъясняет, что может быть отнесено к фальшивым ключам: отмычки или другие аналогичные инструменты, оригинальные ключи владельца, потерянные им, или изъятые из его обладания противозаконным способом, любые другие ключи, которые не были изготовлены и переданы виновному лицу по желанию собственника, к аналогичным ключам в

---

<sup>1</sup> Волосова Н.Ю. Указ. соч. С. 262.

соответствии с примечанием к статье являются магнитные карточки, ключи, брелоки или любые другие технологические средства для удаленного открытия двери»<sup>1</sup>.

Необходимо отметить, что «при регулировании данного положения Уголовный кодекс Испании отличается значительной конкретизацией предметов, используемых при совершении ограбления, а также способов совершения ограбления.

К ограблению испанский законодатель также отнес и совершение хищения с применением насилия или угрозы его применения вне зависимости от характера данного насилия. Так, статья 242 УК Испании предусматривает в части 1 наказание в виде тюремного заключения сроком от двух до пяти лет при совершении ограбления с применением актов физического насилия.

В ч. 3 данной статьи предусмотрена повышенная уголовная ответственность за совершение ограбления с использованием оружия или иных опасных предметов, если лицо использовало указанные средства для совершения ограбления либо против лиц, пришедших на помощь потерпевшим или стремящимся к ним.

Следовательно, в данном случае речь идет о разбое в трактовке российской уголовно-правовой доктрины, при этом разбой в качестве самостоятельного состава преступления не выделяется испанским законодателем, а применение оружия или иных опасных предметов рассматривается им в качестве квалифицирующего признака.

Подобная трактовка существенным образом отличается от существующей позиции в уголовно-правовой науке, где проводится четкое разграничение составов кражи, грабежа и разбоя, в зависимости от особенностей реализации объективной стороны преступления»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Волосова Н.Ю., Журкина О.В. К вопросу об отграничении составов «кража» и «грабеж» в уголовном праве Испании // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1. С 263.

<sup>2</sup> Волосова Н.Ю., Журкина О.В. К вопросу об отграничении составов «кража» и «грабеж» в уголовном праве Испании // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1. С. 264.

Общим для российского и зарубежного законодательства является то, что главными признаками преступлений против собственности выступают корыстный мотив и насильственный характер преступных посягательств (преступления с применением насилия).

Отличия заключаются в оценке законодателем степени применяемого виновным насилия, способа совершенного посягательства (с оружием или без него, проникновение в жилище и т. д.), санкциях за совершенное преступление.

Так, Уголовный кодекс Голландии разделяет кражу и грабеж.

В соответствии со ст. 310 УК Голландии «лицо, которое забирает любую собственность, принадлежащую в целом или в части другому лицу с целью незаконно присвоить ее, виновно в краже».

В соответствии со ст. 312 УК Голландии «кража, которой предшествует, которая сопровождается или за которой следует акт насилия или угроза насилием против других лиц, совершенные с целью подготовки или содействия краже, или если преступник, будучи застигнут *in flagrante delicto*, обеспечивает такими действиями побег себе или другим лицам, участвующим в этом преступлении, или добивается владения краденым имуществом, наказывается ...»<sup>1</sup>.

Новый Уголовный кодекс Франции 1992 г. подробно регламентирует различные формы посягательства против собственности. «Необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что все виды преступных посягательств, связанных с тайным или открытым, насильственным или ненасильственным, вооруженным или невооруженным завладением чужим имуществом, охватываются во Франции единым понятием хищения. Под хищением понимается обманное изъятие вещи другого лица.

Как и в Уголовном кодексе Франции 1810 г., новое законодательство не различает таких институтов, как грабеж и разбой. С одной стороны, грабежи и разбои объединены общим понятием хищения (простое хищение и хищение, совершенное при отягчающих обстоятельствах), с другой стороны, главными

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Голландии / Под ред. Б.В. Волженкина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 233.



критериями дифференциации выступают: применение насилия, вооруженность, наличие признака организованности и совершение в отношении определенных групп потерпевших»<sup>1</sup>. Данные виды преступлений отнесены к Книге 3 «Преступления и проступки против собственности».

Кроме того, в отличие от российского законодательства, УК Франции (согласно ст. 311–12) не дает основания для уголовного преследования лица, совершившего хищение в ущерб своему родственнику по восходящей или нисходящей линии, супругу, за исключением, если они проживают отдельно по установлению суда. Постановлением Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» уточняется, что, если «присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо... является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества». Если лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества, например, требовали прекратить эти противоправные действия, то ответственность виновного за содеянное наступает по ст. 161 УК РФ (п. 4).

Уголовным законодательством «Италии ограбление включено в главу «О преступлениях против собственности, совершаемых путем применения насилия к вещам или лицам». Ограбление определяется как действия того, «кто в целях извлечения неправомерной выгоды для себя или другого посредством насилия над личностью или угроз завладевает чужой движимой вещью» (ч. 1, ст. 628).

Уголовная ответственность за насильственные посягательства регулируется также и Законом № 86, принятым в 1990 г.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Коваленко В.И. Указ. соч. С. 103; Новый Уголовный кодекс Франции / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Юрид. колледж МГУ, 1993. С. 113.

<sup>2</sup> Волосова Н.Ю., Журкина О.В. К вопросу об отграничении составов «кража» и «грабеж» в уголовном праве Испании // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1. С 265.

В Великобритании уголовная ответственность за имущественные преступления определяется, прежде всего, Законами о краже 1968, 1978 и 1996 гг. Понятием «theft» охватываются кража, ненасильственный грабеж, присвоение, и определяется оно как «бесчестное присвоение имущества, принадлежащего другому, с намерением лишить потерпевшего этого имущества навсегда».

Понятие «theft» практически невозможно перевести на русский язык. Это не кража, т. к. охватывает оно присвоение и ненасильственный грабеж, но и не хищение, т. к. не охватывает мошенничество, насильственный грабеж и разбой.

Закон о краже 1968 г. содержит следующее определение ограбления: «Лицо виновно в ограблении, если оно совершает кражу и непосредственно перед этим или во время этого с указанной целью применяет силу к какому-либо лицу, или запугивает, или пытается запугать лицо тем, что к нему будет немедленно применена сила» (п. 1 ст. 8).

Отметим, что «английское законодательство не считает нужным проводить различие между простейшими случаями применения насилия или угрозы при краже и опасными нападениями вооруженных банд, поскольку и те, и другие действия охватываются единым составом ограбления. Это существенно отличается от российского уголовного законодательства, в Уголовном кодексе которого отдельно выделены составы кражи, грабежа, разбоя, бандитизма.

Думается, что при конструировании вышеуказанных статей, английского законодателя больше волновала фактическая сторона совершаемых деяний – общественно опасный вред, нанесенный личности и его собственности, чем технико-юридическое оформление рассматриваемых понятий. В то время как для законодателя важно определить, стал ли потерпевший жертвой вооруженного разбоя, или вооруженного нападения банды, для самого потерпевшего, подвергнувшегося нападению, существующие различия между составами этих преступлений значения не имеют.

Кроме того, английские юристы отмечают, что нынешнее определение позволяет квалифицировать как ограбление любую кражу, сопряженную с

применением насилия или угрозы. В частности, если преступник пытается вырвать женскую сумочку, и хозяйка оказывает сопротивление, он должен быть признан виновным в ограблении (подобно участникам вооруженного ограбления банка). Точно так же признается виновным в ограблении и тот, кто находит чужие часы, а вслед за тем ударяет хозяина, потребовавшего их возвращения. Данные деяния, согласно УК РФ, квалифицируются как грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья.

Характерно, что Закон о краже 1968 г. предусмотрел в качестве санкции за ограбление самое тяжкое наказание – пожизненное тюремное заключение (п. 2 ст. 8). От ограбления стоит отличать такой специфический институт англосаксонского права, как берглэри («burglary»), который можно определить как насильственное проникновение в помещение с целью совершить там тяжкое преступление, чаще всего – кражу»<sup>1</sup>.

«Действующее уголовное законодательство США не представляет собой единой системы. Наряду с принятым в 1962 г. Примерным уголовным кодексом и другим федеральным законодательством, в большинстве американских штатов действуют свои уголовные кодексы. Для американской уголовно-правовой доктрины характерно деление ограблений на деяния первой, второй и третьей степени.

В соответствии с доктриной английского общего права, воспринятой в США, ограбление представляет собой разновидность кражи и понимается как кража имущества, совершенная непосредственно у потерпевшего или в его присутствии путем насилия или внушения страха»<sup>2</sup>.

Согласно «американской доктрине, если владелец имущества сопротивляется его изъятию, и это сопротивление преодолевается правонарушителем, такого насилия достаточно для признания деяния ограблением (например, потерпевшего ударяют и хватают его вещи; преступник вырывает серьгу из уха женщины,

---

<sup>1</sup> Коваленко В.И. Указ. соч. С. 105.

<sup>2</sup> Уголовное законодательство зарубежных стран / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Зерцало, 1998. С. 57.

причиняя ей боль). Такие действия и в России, как правило, квалифицируются как насильственный грабеж.

Что касается угрозы, применяемой при ограблении, то, согласно американской уголовно-правовой доктрине, типичной является угроза жизни потерпевшего или причинения ему серьезного телесного вреда. Однако и угроза разрушения жилища потерпевшего или публичного обвинения его в половых извращениях может быть достаточной для обвинения в ограблении. В российском уголовном праве признается только угроза насилием, опасным и не опасным для жизни или здоровья потерпевшего»<sup>1</sup>.

Уголовный кодекс штата Нью-Йорк содержит развернутое определение ограбления: «Ограбление является насильственным похищением. Лицо насильственно похищает имущество и совершает ограбление, если в ходе совершения кражи оно применяет или угрожает немедленным применением физической силы против другого лица с целью:

1) предупреждения или преодоления сопротивления изъятию имущества или удержанию его немедленно после изъятия, или

2) принуждения собственника такого имущества или другого лица выдать имущество или допустить иные действия, способствующие совершению кражи»<sup>2</sup>.

В целом по итогам изучения зарубежного уголовного законодательства в части регламентации ответственности за грабеж мы согласны с теми авторами, которые считаю, что «несмотря на определенную «размытость» некоторых понятий, несовершенство юридико-технических конструкций грабежей и разбоев, зарубежный законодатель пытается максимально соблюдать принцип справедливости уголовного закона: все возможные сомнения толкуются в пользу

---

<sup>1</sup> Уголовное законодательство зарубежных стран / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Зерцало, 1998. С. 59.

<sup>2</sup> Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защит частной собственности. М.: Юрид. лит., 1982. С. 97.

потерпевших, а не виновных в деянии, и риск неблагоприятных последствий возлагается на преступников»<sup>1</sup>.

Рассмотрев вопрос об ответственности за грабеж по уголовному праву России и зарубежных стран нами были сделаны следующие выводы.

Основой формирования современных понятий грабежа, как открытого хищения чужого имущества, в т. ч. с насилием, не опасным для жизни или здоровья (или его угроза), и разбоя, как хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, являются понятия грабежа и разбоя, сложившиеся в дореволюционный период развития уголовного законодательства России.

Уголовно-правовая характеристика грабежа включает в себя раскрытие каждого из элементов состава преступления, предусмотренного ст. 161 Уголовного кодекса РФ.

В целом анализ состава грабежа показал, что для следственной практики из всех элементов состава преступлений наиболее сложным является установление именно субъективной стороны.

Кроме рассмотрения уголовно-правовых характеристик грабежа в российском уголовном праве, нами было рассмотрено уголовное законодательство зарубежных стран.

По итогам изучения зарубежного уголовного законодательства в части регламентации ответственности за грабеж мы согласны с теми авторами, которые считаю, что «несмотря на определенную «размытость» некоторых понятий, несовершенство юридико-технических конструкций грабежей и разбоев, зарубежный законодатель пытается максимально соблюдать принцип справедливости уголовного закона: все возможные сомнения толкуются в пользу потерпевших, а не виновных в деянии, и риск неблагоприятных последствий возлагается на преступников».

---

<sup>1</sup> Колмаков Д.А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник ТГУ. 2011. № 104. С. 389–392.



## ГЛАВА 2 ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ГРАБЕЖ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

### 1.3 Дифференциация ответственности за грабеж

Как уже было сказано, в диспозиции ст. 161 УК РФ грабеж раскрыт как открытое хищение чужого имущества.

В теории и на практике возникает ряд вопросов связанных с квалификацией грабежей. В частности к таким вопросам относятся:

- 1) критерии определения открытого характера завладения имуществом;
- 2) вопросы квалификации квалифицированных видов грабежа.

Принимая во внимание то, что критерии определения открытого характера были рассмотрены нами выше, в настоящем параграфе нами будут рассмотрены только вопросы квалификации квалифицированных видов грабежа.

Совершением грабежа группой лиц по предварительному сговору признается деяние, осуществленное двумя и более лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления. Следовательно, при квалификации действий виновных как совершение открытого хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору следует выяснить, имел ли место такой сговор соучастников еще до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества. Следует проверить: состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

По смыслу ч. 2 ст. 35 УК уголовная ответственность за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные

действия в виде непосредственного содействия исполнителю, содеянное ими в таких случаях является соисполнительством.

Не всегда суды принимают правильные решения по квалификации совместных действий виновных.

Так, приговором суда Е.В. и К.А. признаны виновными в совершении с 3 на 4 ноября 2007 г. разбойного нападения на Ю.Р. по предварительному сговору группой лиц, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением ножа, используемого в качестве оружия при следующих обстоятельствах.

Находясь в квартире Ю.Р., К.А. решил похитить имущество последнего и с целью осуществления задуманного позвонил по мобильному телефону Е.В., которому предложил приехать и совершить преступление совместно. Ожидая Е.В., К.А. взял в кухне нож для последующего использования при совершении преступления, затем впустил в квартиру прибывшего Е.В. и, действуя с ним совместно, согласно достигнутой договоренности, толкнул потерпевшего на диван, нанес ему один удар по голове рукояткой ножа и не менее двух ударов по лицу рукой, после чего потребовал, чтобы Ю.Р. передал ему 20000 рублей. В ответ на слова Ю.Р. об отсутствии названной суммы, К.А. велел Е.В. зайти в другую комнату с целью отыскания ценного имущества. Последний, выполняя данное указание, зашел в другую комнату, а Ю.Р., воспользовавшись этим, вышел в коридор, а затем выбежал из квартиры на улицу. П.А. того как Ю.Р. из квартиры ушел, Е.В. и К.А. вынесли из квартиры потерпевшего телевизор, DVD-плеер, пылесос, вентилятор, три сотовых телефона, диски, всего на сумму 19600 рублей, которые погрузили в машину Е.В. и отвезли в квартиру К.А. В судебном заседании Е.В. вину не признал, осужденный К.А. вину признал частично, отрицая предварительный сговор на совершение преступления с Е.В.

В надзорной жалобе Е.В. поставил вопрос о пересмотре состоявшихся судебных решений ввиду их незаконности и необоснованности. Утверждал, что в предварительный сговор на совершение какого-либо преступления он с К.А. не



вступал, ножа у того не видел, имущество потерпевшего не похищал, применением насилия не угрожал. Считал, что в его действиях имеет место пособничество, выразившееся в предоставлении К.А. машины для перевозки имущества потерпевшего. Выражал несогласие с оценкой показаний свидетелей, в том числе показаний свидетеля П.Е., подтвердившей его версию о пособничестве, указывает, что потерпевший Ю.Р. его оговорил.

«Президиум Челябинского областного суда, рассмотрев жалобу, указал: «Мотивируя свой вывод о виновности Е.В. в завладении имуществом Ю.Р. по предварительному сговору с К.А., суд обоснованно сослался на следующие установленные в суде обстоятельства: 3 ноября 2007 г. Е.В. дважды приходил к Ю.Р. домой, при первом посещении осматривал квартиру, спрашивал потерпевшего, живет ли он один, а после первого посещения квартиры активно, более десяти раз, общался с К.А. по мобильному телефону, что подтверждено детализацией соединений абонента Е.В. с абонентским номером, принадлежащим К.А. К.А. того, свои действия по завладению имуществом Ю.Р. К.А. начал только после прихода Е.В. в квартиру потерпевшего и действия обоих сразу обрели согласованный характер. При этом Е.В., хотя и не высказывал требования о передаче имущества, находился в непосредственной близости от Ю.Р. и К.А. в тот момент, когда последний требовал у потерпевшего деньги и наносил ему удары рукояткой ножа по голове.

Вину Е.В. также подтверждает тот факт, что большая часть похищенных у Ю.Р. вещей находилась в комнате, в которую Е.В. зашел по указанию К.А. с целью отыскания ценностей.

В то же время указанные обстоятельства нельзя признать достаточными для вывода о наличии между Е.В. и К.А. предварительного сговора на завладение имуществом Ю.Р. путем разбойного нападения с применением угрозы насилия, опасного для жизни и здоровья, в данном случае ножа.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее

договорившиеся о совместном совершении преступления, при этом договоренность о применении к потерпевшим предмета, используемого в качестве оружия, должна иметь место до совершения преступления.

Между тем данных, свидетельствующих о том, что Е.В. знал о намерении К.А. применить в процессе совершения преступления нож, в приговоре не приведено, отсутствуют они и в материалах дела. Следовательно, вывод суда в этой части является предположительным.

С учетом вышеизложенного, исходя из того, что Е.В. другим насилем, опасным для жизни и здоровья, Ю.Р. не угрожал, его действия следует переквалифицировать с ч. 2 ст. 162 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

В то же время из осуждения К.А., в действиях которого усматривается эксцесс исполнителя, подлежит исключению указание о совершении разбойного нападения по предварительному сговору группой лиц. При этом его действия должны быть переквалифицированы на ч. 2 ст. 162 УК РФ в редакции ФЗ от 07.03.2011 г., поскольку она является более мягкой по сравнению с предыдущей редакцией той же статьи.

Доводы Е.В. о совершении им пособничества в преступлении нельзя признать обоснованными, поскольку они опровергаются приведенными выше доказательствами, свидетельствующими о том, что он принимал непосредственное участие в завладении имуществом потерпевшего<sup>1</sup>.

Другой пример, С. признан виновным в совершении в ночное время 1 сентября 2008 года разбойного нападения по предварительному сговору с Г., осужденным приговором того же суда от 14 мая 2009 года, на гр. А. с применением ножа в качестве оружия. А. первоначально на почве личных отношений Г. нанес три ножевых ранения на территории садового участка потерпевшего, где все совместно употребляли спиртные напитки. Догнав А. у восточных ворот НСТ «Дружба», где потерпевший спрятался в помещении торгового киоска, преследуя умысел на хищение чужого имущества, совместно

---

<sup>1</sup> Постановление Президиума Челябинского областного суда от 30.03.2011 по делу № 44у–56/2011 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

вытащили его оттуда, нанесли многочисленные удары кулаками и ногами, затем переместили А. в лесопосадки, где Г. имевшимся у него ножом умышленно нанес еще одно ранение шеи. Подавив волю потерпевшего к сопротивлению, осужденные похитили его имущество - золотые изделия на сумму 17 500 руб.

Ножевые ранения повлекли причинение А. легкого вреда здоровью с его кратковременным расстройством.

В надзорной жалобе осужденный просил о пересмотре приговора и кассационного определения, принятии справедливого решения согласно его роли в преступлении, оспаривал при этом наличие предварительной договоренности с Г. на хищение имущества потерпевшего, свое участие в его избиении, в том числе с применением ножа, о наличии которого не знал. Обращал внимание на то, что дело в отношении него рассмотрено тем же судьей, что и уголовное дело в отношении Г., усматривая в этом заинтересованность судьи в принятии обвинительного решения. Своим участием в преступлении считал только оказание помощи Г. в перемещении потерпевшего в лесопосадки.

Президиум Челябинского областного суда нашел жалобу обоснованной и указал следующее:

При рассмотрении дела судом установлено, что осужденные С. и Г. находились на садовом участке по приглашению потерпевшего А., где в течение суток употребляли спиртные напитки. На почве возникших неприязненных отношений Г. напал на потерпевшего, нанеся ему три ножевых ранения, о чем, вернувшись в дом, сообщил С. После этого А. смог убежать, о нанесенных ему ранениях Г. сообщил продавцу киоска, расположенного у восточных ворот сада К., обратившись к ней с просьбой о вызове милиции и скорой помощи. В это время к указанному киоску подошли С. и Г., последний, высказывая угрозы в адрес потерпевшего, разбил окно, пытаясь проникнуть внутрь. С. также требовал открыть двери. К., открыв двери, убежала за помощью. Осужденные насильно вытащили А. из помещения киоска, нанесли ему удары руками и ногами, переместили его на расстояние нескольких десятков метров в лесопосадки, где по

предложению С.Г. снял с потерпевшего золотые изделия, при этом нанес ему еще один удар ножом в шею. Действиями осужденных А. был причинен материальный ущерб на сумму 17 500 руб. Согласно заключению эксперта у А. имелись раны: передней поверхности грудной клетки, левой поясничной области, две раны передней поверхности шеи, все без повреждения внутренних органов и крупных кровеносных сосудов, т. е. установлен легкий вред здоровью по признаку его кратковременного расстройства. Судом указано, что насильственные действия в отношении А. осужденными у киоска совершены по предварительному сговору на хищение чужого имущества согласно распределенным ролям. Приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 14 мая 2009 года Г. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы. Вместе с тем вывод суда о наличии между С. и Г. предварительного сговора на хищение чужого имущества и совершение насильственных действий в отношении потерпевшего согласно заранее распределенным ролям, в том числе и по характеру примененного к А. насилия, опасного для его жизни и здоровья, с использованием при этом ножа, носит предположительный характер. Материалами дела бесспорно установлено, что задержаны оба были через непродолжительное время после вызова К. сотрудников милиции. При этом указанный свидетель по возвращении к киоску видела, как именно Г. смывал с рук кровь. В день задержания Г. была написана явка с повинной, в которой он сообщил, что преступление им совершено без участия С., одним, похищенные у А. золотые изделия он вначале положил в карман, а по приезду сотрудников милиции незаметно сбросил на землю. Затем при допросе 6 ноября 2008 года, по прошествии более двух месяцев, Г. изменил показания, заявив о своей непричастности к хищению имущества у А. и отсутствии корыстного мотива, нанесении всех ударов, в том числе с применением ножа как на садовом участке, так и в лесопосадке, на почве неприязненных отношений, а при выполнении положений ст. 217 УПК РФ совместно с защитой заявив ходатайство о переквалификации действий на ч. 1

ст. 115 УК РФ. Уголовное дело в отношении С. на тот момент было выделено в отдельное производство с объявлением его в розыск. В суде первой инстанции при рассмотрении дела в отношении С. Г. об обстоятельствах совершения преступления не допрашивался, потерпевший отказался от предъявления каких-либо материальных претензий и компенсации морального вреда, полагая, что вред его здоровью, повлекший его кратковременное расстройство, а также изъятие золотых изделий были причинены не от действий С. Судом были исследованы показания свидетеля К. – очевидца действий в отношении А., данные ею в судебном заседании, а также при допросе во время рассмотрения дела в отношении Г.. Показания свидетеля относительно роли С. в преступлении, данные в судебном заседании, оценены критически, а признаны достоверными показания указанного свидетеля, при рассмотрении дела в отношении Г., когда она утверждала, что видела золотые изделия у С. до приезда сотрудников милиции. При этом судом не учтены показания данного лица на предварительном следствии непосредственно после задержания Г. и С., в которых она утверждала, что по приходу в ее киоск у А. имелись золотые изделия (цепочка и кольцо), об их судьбе ей ничего не известно, поскольку она по возвращении видела только, как Г. отмывал от крови руки. При наличии указанных противоречий в доказательствах, в приговоре не приведено убедительных оснований для критической оценки показаний свидетеля, данных ею непосредственно после совершенного преступления и в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в отношении С. Доказательств осведомленности С. о наличии ножа у Г. до изъятия им золотых изделий у А., наличия предварительной договоренности на применение данного предмета и сговора на применение насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, материалы дела не содержат. По делу показаниями потерпевшего с достоверностью установлено, что он слышал предложение С. забрать у него золотые изделия, это предложение было высказано после примененного к нему насилия осужденными (нанесения ими ударов ногами и руками, что не оценивалось органом следствия как насилие,

опасное для его жизни и здоровья), после чего Г. снял с него цепочку и кольцо, нанес удар ножом по шее. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что при квалификации действий С. судом неправильно применен уголовный закон, действия его надлежало оценить как открытое хищение чужого имущества по предварительному сговору группой лиц<sup>1</sup>.

Далее, «действия лица, непосредственно не участвовавшего в открытом хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное, квалифицируются как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК.

При квалификации действий двух и более лиц, открыто похитивших чужое имущество группой лиц по предварительному сговору, следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо не состояло в предварительном сговоре, но в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо несет уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

Действия лиц, похитивших чужое имущество путем грабежа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются по п. «а» ч. 2 статьи 161 УК РФ по признаку «группа лиц по предварительному сговору», если в совершении этого

---

<sup>1</sup> Постановление Президиума Челябинского областного суда от 09.02.2011 по делу № 44у-32/2011 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК подлежат уголовной ответственности за содеянное»<sup>1</sup>.

Законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения грабежа группой лиц без предварительного сговора. В таких случаях (при отсутствии других квалифицирующих признаков) содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 161 УК РФ<sup>2</sup>.

Следующий квалифицирующий признак грабежа это проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище.

В соответствии с п. 18 Постановления Пленума ВС РФ под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

При квалификации действий лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, по признаку «незаконное проникновение в жилище» судам следует руководствоваться примечанием к статье 139 УК РФ, в котором разъясняется понятие «жилище», и примечанием 3 к статье 158 УК РФ, где разъяснены понятия «помещение» и «хранилище».

Таким образом, юридически значимыми фактами для применения рассматриваемого квалифицированного признака являются: во-первых вид строения, куда проникает виновный, во-вторых, определить момент возникновения намерения похитить имущество (до момента проникновения или после), в-третьих – есть ли у лица права на строение или иная законная возможность находиться в строении.

---

<sup>1</sup> Севрюков А.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями в Российской Федерации: дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2004. С. 150.

<sup>2</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2013. С. 152.

Иногда суды допускают ошибки при квалификации деяния лица в рассматриваемой части. Указанные ошибки прежде всего связаны с тем, что суды не всегда верно определяют третий обозначенный нами юридически значимый факт, а именно законная возможность виновного находиться и/или пользоваться строением.

Так, Новиков С.Н. признан виновным и осужден за совершение разбойного нападения на потерпевшего, в целях хищения его имущества, совершенном 01 июня 2009 года с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище: в квартиру потерпевшего, находящуюся в г. Магнитогорске Челябинской области.

Хамицевич Л.Л. и Лебединец Н.Б. осуждены за открытое хищение имущества потерпевшего, совершенное 01 июня 2009 года, с применением насилия не опасного для жизни или здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

Изменяя приговор суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал в приговоре следующее: «В соответствии с действующим законодательством квалифицирующий признак незаконного проникновения в жилище при совершении хищений отсутствует в случаях, когда лицо оказалось в жилище с согласия потерпевшего, в силу знакомства.

Как установлено судом Лебединец была знакома с потерпевшим, проживала у него с мая 2009 года. Потерпевший открыл двери потому, что пришла Лебединец. При таких обстоятельствах вывод суда о том, что Лебединец, Хамицевич и Новиков незаконно проникли в квартиру, без приглашения потерпевшего, нельзя признать обоснованным. Из осуждения за разбойное нападение Новикова и за совершение грабежа Лебединец и Хамицевич следует исключить квалифицирующий признак с «незаконным проникновением в жилище».



Действия Новикова следует переквалифицировать с ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 162 УК РФ, а действия Лебединец и Хамицевич следует квалифицировать по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ»<sup>1</sup>.

Иногда суды при квалификации хищений допускают ошибки в определении вида строения.

Так, З.К.В. признан виновным в совершении 14 марта 2009 года нападения на Б.Б.В., с применением к нему насилия опасного для жизни, с незаконным проникновением в иное хранилище, а Б.Т.Н. – в пособничестве в совершении кражи группой лиц по предварительному сговору с З.К.В., с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину. В результате нападения похищено имущество потерпевшего на сумму 5 000 рублей.

Потерпевший Б.Б.В. в ходе следствия пояснял, что 14 марта 2009 года он открыл дверь и впустил в свою квартиру парня, представившегося слесарем. Последний, находясь на кухне, развернулся и нанес ему удар в лицо, отчего он потерял сознание. Когда очнулся, у него открылось кровотечение из носа, отказали ноги. После осмотра квартиры обнаружил, что из шкатулки пропали деньги в сумме 5 000 рублей. Сама шкатулка валяется на полу около шкафа.

Суд кассационной инстанции в определении указал следующее: «судебная коллегия не может согласиться с выводами суда о наличии в действиях З.К.В. квалифицирующего признака совершения разбоя с незаконным проникновением в иное хранилище, а в действиях Б.Т.Н. – квалифицирующих признаков пособничества в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище.

Согласно ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц, если в нем участвовали два или более исполнителя, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

---

<sup>1</sup> Дело № 22–6771/10 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

Судом установлено, что Б.Т.Н. являлась пособником в краже, а само хищение совершено в ходе разбойного нападения одним лицом – З.К.В.

В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ, под хранилищем в статьях главы 21 УК РФ понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Расположенный в жилище потерпевшего шкаф, где находилась шкатулка с похищенными З.К.В. деньгами, хранилищем не является.

Тот факт, что органами предварительного следствия действия З.К.В. не были квалифицированы как разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, не является основанием для признания указанного выше шкафа хранилищем»<sup>1</sup>.

Что касается теории, то ученые выделяют следующие проблемы, связанные с квалификацией по рассматриваемому признаку.

Во-первых, это определение понятия «жилища». Так, в соответствии с Жилищным кодексом РФ жилое помещение это изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (ст. 15)<sup>2</sup>.

Таким образом, Жилищный кодекс РФ использует более узкое определение понятия жилища.

Во-вторых, определенные сложности вызывает определение момента возникновения умысла на грабеж.

При совершении квартирных хищений, как правило, умысел на хищение возникает у виновного до проникновения в жилище. Однако он может возникнуть и в процессе незаконного нахождения виновного в жилище. Согласно

---

<sup>1</sup> Дело № 390/2010 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

<sup>2</sup> Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 15.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2019) // Российская газета. 2005. 12 января. № 1.

рекомендациям Верховного Суда РФ и доминирующей позиции в науке в последнем случае квалифицирующего признака «незаконное проникновение ...» не будет. Например, если лицо без определенного места жительства проникло в отсутствие хозяев в квартиру с целью погреться, а затем совершило кражу, то его действия надлежит квалифицировать по ст. 139 и ч. 1 ст. 158 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков.

Третья проблема это уничтожение имущества в процессе незаконного проникновения в жилище.

В этих случаях Пленум Верховного Суда РФ (п. 20 постановления от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое») рекомендует квалифицировать содеянное только по статьям о краже, грабеже и разбое с соответствующим квалифицирующим признаком. Дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ здесь не требуется, поскольку умышленное повреждение или уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях – способ совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.

В связи с этим некоторые ученые отмечают: «Данная рекомендация в некоторых случаях спорна. Во-первых, в диспозициях статей о краже, грабеже и разбое не предусмотрено такого способа совершения хищения, как уничтожение или повреждение чужого имущества, речь идет о незаконном проникновении в жилище. Во-вторых, проникновение возможно и без уничтожения имущества потерпевшего. В-третьих, нередко стоимость уничтоженного или поврежденного имущества превышает стоимость похищенного имущества. В этой ситуации отказываться от вменения ст. 167 УК РФ не вполне справедливо. И наконец, повышенная общественная опасность хищений с незаконным проникновением в жилище связана не с уничтожением чужого имущества, а с нарушением неприкосновенности жилища. Именно появление дополнительного объекта обусловило необходимость включения в УК РФ соответствующего квалифицированного состава. Само же проникновение в жилище не охватывает повреждения или уничтожения чужого имущества.

Ведь при незаконном проникновении в жилище, сопряженном с повреждением чужого имущества в значительном размере, содеянное будет квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 139 и 167 УК РФ, поскольку санкция ст. 167 строже, чем санкция ст. 139.

Таким образом, когда повреждается или уничтожается имущество в значительном размере, не исключена квалификация содеянного не только по статьям о краже, грабеже и разбое, но и по ст. 167 УК РФ»<sup>1</sup>.

Но самый интересный вопрос, связанных с квалификацией квалифицированных видов грабежа это вопрос квалификации действий виновного при применении насилия при грабеже.

Насильственный грабеж предусматривает применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (физическое насилие), либо угрозы применения такого насилия (психическое насилие).

В юридической литературе отмечается: «По своему характеру физическое насилие при грабеже выступает способом изъятия чужого имущества или его удержания и выражается в нанесении ударов, побоев, причинении физической боли, удержании, связывании человека, а равно в любом ином насильственном ограничении или лишении свободы потерпевшего»<sup>2</sup>.

Своеобразной формой насилия при грабеже могут быть случаи, когда в целях хищения виновный применяет в отношении потерпевшего против его воли или путем обмана вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, но вводящее потерпевшего в беспомощное состояние<sup>3</sup>. Пленум ВС РФ рекомендует квалифицировать содеянное в зависимости от последствий, как

---

<sup>1</sup> Щепельков В.Ф. Квалификация краж, грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 3. С. 25.

<sup>2</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Книжный мир, 2005. С. 410; Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М.: Юрид. лит., 1972. С. 142.

<sup>3</sup> Дело № 1–568/2011 Тракторозаводского районного суда г. Челябинск; Дело № 1–162/2011 из Советского районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

грабеж соединенный с насилием либо покушение на него. Свойства примененных веществ устанавливаются при необходимости экспертным путем.

Некоторые ученые полагают, что «данный способ хищения характеризуется как тайный, а не открытый способ хищения. Это мнение основывается на том, что потерпевший после введения ему указанных веществ не осознает противоправности действий виновного и сам виновный об этом знает. Описанный способ хищения характерен для кражи, но не для грабежа»<sup>1</sup>.

Мы согласны с теми учеными, которые считают: «Этот вывод несколько безоснователен, так как иногда преступники при грабеже используют насилие для устранения возможности потерпевшего воспрепятствовать их действиям (оглушение, связывание, закрывание глаз повязкой и т. д.). Применение одурманивающих или сильнодействующих веществ имеет точно такую же цель, что и ранее описанные виды насильственных действий – совершить хищение не тайно от потерпевшего, а лишив его возможности оказать сопротивление. Специфичность этого вида насилия в том, что вещества часто вводятся в организм потерпевшего втайне от него (в питье, в пищу и т. п.). Однако это означает только наличие при грабеже элементов обмана или злоупотребления доверием, что не изменяет квалификации преступления как насильственного грабежа»<sup>2</sup>.

Чтобы определить, являлось ли насилие опасным для жизни или здоровья лица либо не было таковым, необходимо исходить не только из фактически наступивших последствий, но также из способа действий виновного в момент насилия.

Физическое насилие может также выражаться в связывании лица, в затыкании ему рта, в удержании его или насильственной изоляции. Но если к действиям виновного, направленным на завладение имущества путем грабежа, присоединяются какие-либо внешние факторы, создающие опасность для жизни и

---

<sup>1</sup> Пинаев А.А. Ответственность за квалифицированные хищения. Харьков Изд-во Харьков. Юрид. ин-та, 1987. С. 45–47.

<sup>2</sup> Кутыин Н.Г., Малышкин Р.Н. Грабеж: особенности квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 4. С. 73.

здоровья потерпевшего и данное обстоятельство осознавал виновный, совершенное должно рассматриваться как разбой. Например, оставление потерпевшего связанным на сильном морозе.

Под психическим насилием понимается угроза со стороны виновного применить к потерпевшему или другим лицам, пытающимся воспрепятствовать хищению, физическое насилие, не опасное для жизни или здоровья. Угроза должна быть действительной и реальной. При определении действительности угрозы учитывается направленность умысла виновного, субъективное восприятие событий потерпевшим и сама обстановка совершения преступления<sup>1</sup>.

В заключение следует упомянуть о таком квалифицированном признаке грабежа как крупный размер. Согласно ст. 158, ч. 4 УК РФ крупным размером в рассматриваемом случае признается стоимость имущества – предмета грабежа, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

## 2.2 Индивидуализация уголовного наказания за грабеж

Согласно ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В зависимости от достижения этих целей можно судить об эффективности назначенного наказания.

За совершение грабежа предусмотрены следующие виды наказаний: обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест, лишение свободы.

За квалифицированные виды грабежа предусмотрен в качестве дополнительного наказания штраф.

Рассмотрим эти виды наказаний подробнее.

Исправительные и обязательные работы применяются в качестве основного наказания за совершение преступлений небольшой и средней тяжести к лицам, которые могут быть исправлены без изоляции от общества.

---

<sup>1</sup> Дело № 1–191/2015 Троицкого городского суда Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

Говоря об обязательных работах как о самостоятельном виде уголовного наказания, необходимо подчеркнуть, прежде всего, их отличие от исправительных работ. Исправительные и обязательные работы применяются в качестве основного наказания за совершение преступлений небольшой и средней тяжести к лицам, которые могут быть исправлены без изоляции от общества.

Данные виды уголовных наказаний являются довольно распространенным и традиционным для отечественного уголовного права на сегодняшний день, хотя на протяжении истории их отдельные элементы, да и названия неоднократно менялись.

Говоря об обязательных работах как о самостоятельном виде уголовного наказания, необходимо подчеркнуть, прежде всего, их отличие от исправительных работ.

Наказание в виде обязательных работ выражается в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно – полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Отбывание исправительных работ также неразрывно связано с трудовой деятельностью осужденного. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает данное наказание по основному месту работы, а безработные осужденные – в местах, определяемых уголовно-исполнительной инспекцией по согласованию с органами местного самоуправления.

Одно из отличий исправительных работ от обязательных заключается в том, что они носят возмездный характер: осужденный за выполнение данной работы получает денежное вознаграждение, в том числе в виде заработной платы в случаях, когда администрацией организации по месту отбывания наказания с ним заключается трудовой договор.

Из заработка осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда. Соответственно, выполняя

обязательные работы, осужденный не получает денежного вознаграждения. Здесь следует сделать акцент на том что, исправительные работы – вид уголовного наказания, заключающийся в принудительном привлечении осужденного к труду с вычетом из его заработка в доход государства определенной части. А обязательные работы - вид уголовного наказания, заключающийся в выполнении осужденным лицом в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ.

Исправительные работы являются более строгим видом наказания и назначаются только в качестве основного вида наказания:

а) по основаниям, предусмотренным ст. 64 или ст. 80 УК РФ, или б) взамен штрафа в случае злостного уклонения от его уплаты.

Но, как свидетельствует практика, большинство осужденных к исправительным работам все-таки уклоняются от их отбывания. Может показаться странным, но уклоняться от отбывания исправительных работ осужденным выгодно. Теоретически даже в случае, если они будут определены на максимальный срок в два года, в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ исправительные работы могут быть заменены на 8 месяцев лишения свободы (240 дней исправительных работ разделим на 3 дня лишения свободы). Отбывать лишение свободы они будут в колонии-поселении, на них будет распространяться закон об условно-досрочном освобождении.

Это значит, что они могут через четыре месяца быть освобождены в соответствии со ст. 79 УК РФ.

Условно-досрочное освобождение от отбывания обязательных работ, также как и условное осуждение к этому наказанию, в законе не предусмотрено.

Исправительные работы являются имущественным наказанием. В соответствии с ч. 3 ст. 50 УК РФ, из заработка осужденных к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20 процентов. С утратой работами, выполняемыми осужденными к этому виду наказания, исправительного характера



имущественные ограничения становятся основным карательным элементом исправительных работ, превращая их в «штраф в рассрочку». Обязательные работы не относятся к наказаниям имущественного характера. Хотя они и выполняются бесплатно, но заработок по основному месту работы и (или) учебы осужденного сохраняется полностью.

Сроки отбывания рассматриваемых наказаний, а также порядок их исчисления существенно разнятся.

Различна правовая регламентация права на отпуск осужденных к исправительным работам и осужденных к обязательным работам.

Если при назначении наказания в виде исправительных работ суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным (ст. 73 УК РФ). Обязательные работы условно не могут быть назначены.

Рассматриваемые наказания различаются комплексом стимулов интенсивного исправления. Выполняемые осужденными к обязательным работам, должны обладать определенными качествами: быть общественно-полезными, не престижными, тяжелыми и т. д.

При отбывании исправительных работ виновный в основном остается трудиться на том же месте, где он работал и до осуждения и продолжает выполнять ту же работу, что и выполнял. Таким образом, работа, выполняемая осужденными к этому виду наказания, не обладает какими-либо особыми качествами и не является исправительной.

Существенные различия между обязательными и исправительными работами позволяют говорить о самостоятельности этих видов наказаний, а не о различных вариантах одного и того же наказания<sup>1</sup>.

Следующий вид наказания это ограничение свободы.

---

<sup>1</sup> Гарнаев Р.Н. Правовые границы обязательных и исправительных работ в нормах уголовно-исполнительного законодательства России // Казанский педагогический журнал. 2015. № 3 (110). С. 189–192.

Ограничение свободы закреплено в ст. 53 УК РФ. Суть его состоит в установлении судом осужденному одной обязанности (являться от одного до четырех раз в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию) и четырех ограничений, два из которых являются обязательными при назначении этого наказания:

– не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;

– не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы<sup>1</sup>.

Современное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство содержит нормы, раскрывающие содержание наказания в виде ограничения свободы, особенности его назначения и исполнения. Более того, в соответствии с Федеральным законом от 27.12.2009 № 377–ФЗ<sup>2</sup> детализирован порядок возложения дополнительных правовых ограничений путем установления ограничений правового характера, предусматривавших установление запрета на изменение места жительства, работы, выезд за пределы населенного пункта, посещение конкретных районов города или объектов, покидание жилища в определенное время, общение с потерпевшими либо с соучастниками.

Следующее наказание, которое может быть назначено за грабеж это принудительные работы.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420–ФЗ<sup>3</sup> в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) введен новый вид уголовного наказания –

---

<sup>1</sup> Ширализаде Э.С., Манна А.А. Актуальные вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 3. С. 138.

<sup>2</sup> Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» от 27.12.2009 № 377–ФЗ // Российская газета. 2009. 30 декабря. № 253.

<sup>3</sup> Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420–ФЗ // Российская газета. 2011. 9 декабря. № 278.

принудительные работы. Как указано в ст. 53.1 УК РФ, это наказание может применяться только в качестве альтернативы лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступлений небольшой или средней тяжести или тяжкого преступления впервые.

В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

В соответствии с УК РФ принудительные работы применяются только в качестве основного вида наказания.

При частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров один день принудительных работ соответствует одному дню лишения свободы. Согласно ч. 1 и 2 ст. 72 УК РФ срок принудительных работ при назначении этого наказания исчисляется в месяцах и годах, вместе с тем при замене наказания или сложении наказаний срок принудительных работ может исчисляться и в днях.

Кроме того, на осужденного к принудительным работам в полной мере распространяется институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в том числе положения ст. 80 УК РФ о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, инвалидам первой и второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим 50-летнего возраста, мужчинам, достигшим 60-летнего возраста, а также военнослужащим<sup>1</sup>.

Следующий вид наказания, назначаемый за грабеж, это арест.

В соответствии со ст. 54 УК РФ арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до

---

<sup>1</sup> Варламова Ю.А. К вопросу о принудительных работах // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4. С. 198.

шести месяцев, а в случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца.

Арест относится к основным наказаниям и может быть назначен: в случаях, предусмотренных в санкциях статей Особенной части УК РФ; при замене штрафа вследствие злостного уклонения осужденного от его уплаты; вместо содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы – при назначении более мягкого вида наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

В ч. 2 ст. 54 УК РФ определен круг лиц, которым арест не может быть назначен. К ним относятся: лица, не достигшие к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста; беременные женщины; женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет.

Ст. 68 Уголовно-исполнительного кодекса РФ<sup>1</sup> определяет, что осужденные к аресту отбывают наказание по месту осуждения в арестных домах. Осужденные отбывают весь срок наказания, как правило, в одном арестном доме. Перевод осужденного из одного арестного дома в другой допускается в случае его болезни либо для обеспечения его личной безопасности, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном арестном доме.

Осужденные к аресту содержатся в условиях строгой изоляции. Изолировано от иных категорий лиц, содержащихся под стражей, и отдельно размещаются: осужденные мужчины, осужденные женщины, а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость.

Изучение приговоров по ст. 161 УК РФ показало, что суды фактически не назначают такое наказание как арест за совершение грабежей.

Что касается теории уголовного права, то встречаются следующие предложения, с которыми мы согласны: «УК РФ действует уже почти 20 лет без такого наказания как арест. Более того, если изначально арест планировался как альтернатива краткосрочному лишению свободы, то сегодня в такой альтернативе

---

<sup>1</sup> Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Российская газета. 1997. 16 января. № 9.

отпала необходимость, поскольку минимальный срок лишения свободы по сравнению с первоначальной редакцией ст. 56 УК РФ снижен с шести месяцев до двух. Кроме того, наличие ареста и его место в «лестнице» наказаний при наличии возможности назначения лишения свободы на срок от двух месяцев разрушает саму идею «лестницы», поскольку, при обозначенных условиях содержания осужденных к аресту он является более строгим наказанием, чем лишение свободы, во-первых, отбывание которого, за преступления небольшой и средней тяжести предполагается по общему правилу в колониях-поселениях, а во-вторых, вообще не может быть назначен лицам, совершившим впервые преступления небольшой тяжести при отсутствии отягчающих обстоятельств.

Сегодня наказание в виде ареста не имеет перспектив. При современной регламентации его наличие в УК противоречит принципу справедливости, не согласуется с историческим и зарубежным опытом, разрушает идею «лестницы» наказаний в ст. 44 УК, его введение будет противоречить проводимой нашим государством политики по расширению применения наказаний, не связанных с лишением свободы. С учетом изложенного, предлагаем исключить из числа уголовных наказаний, предусмотренных ст. 44 УК, такое наказание, как арест, и соответственно ст. 54 УК РФ, которая регламентирует порядок назначения исследуемого наказания»<sup>1</sup>.

В свою очередь, мы предлагаем исключить арест из перечня наказаний, назначаемых за грабеж.

Заключительный вид наказания, который будет нами рассмотрен – лишение свободы.

Анализ правового регулирования исполнения лишения свободы позволяет выделить следующие положения, имеющие определяющее значение в процедуре исполнения и отбывания данного вида наказания:

– изоляцию осужденных и исправительное принуждение обеспечивают исправительные учреждения (ч. 1 ст. 56 УК РФ, ст. 74 УИК РФ);

---

<sup>1</sup> Подройкина И.А. О перспективе ареста как уголовного наказания // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (20). С. 69.

- местом отбывания наказания являются исправительные учреждения, расположенные в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором осужденные проживали или были осуждены (ч. 1 ст. 73 УИК РФ);
- отбывание осужденными всего срока наказания в одном ИУ (ч. 1 ст. 81 УИК РФ);
- правопорядок в ИУ (режим) – основа применения других средств исправления (ч. 2 ст. 82 УИК РФ);
- дифференциация осужденных по видам условий отбывания наказания в пределах одного ИУ (ч. 1 и 2 ст. 87 УИК РФ);
- обязательный характер привлечения осужденных к труду (ч. 1 ст. 103 УИК РФ), участию в воспитательных мероприятиях (ч. 3 ст. 109 УИК РФ), к получению профессионального образования и профессиональной подготовки (ч. 1 ст. 108 УК РФ), получению общего образования лиц не старше 30 лет (ч. 1 ст. 112 УИК РФ);
- оказание помощи лицам, освобождаемым из исправительных учреждений (нормы гл. 22 УИК РФ);
- обеспечение государством реализации прав и законных интересов осужденных в местах лишения свободы (ч. 1 ст. 17, ст. 18 Конституции РФ, ст. 10 УИК РФ).
- применение к осужденным мер поощрения и дисциплинарных мер воздействия как стимулов к правопослушному поведению (ст. 78, 87, 113, 115 УИК РФ)<sup>1</sup>.

Также отметим, что в юридической литературе встречаются следующие предложения по совершенствованию наказания за совершение хищений, которые можно успешно применить к грабежам: «В качестве эффективного вида уголовной ответственности в отношении существующих форм хищения чужого имущества и их оптимального предупреждения законодателю целесообразно внести соответствующие изменения и дополнения в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ

<sup>1</sup> Маликов Б.З., Фазлыева Л.Н. Принципы института лишения свободы // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1. С. 22.

«Конфискация имущества», предусмотрев данную иную меру уголовно-правового характера за квалифицированные и особо квалифицированные его формы. По мнению автора, данная корреляция должна фактически обеспечить снижение корыстного и организованного видов преступности, представители которой, совершая кражи, мошенничества, присвоения или растраты, грабежи, разбои, должны нести повышенную уголовную ответственность за счет конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения именно этих преступлений»<sup>1</sup>.

Помимо этого, встречаются предложения по включению поощрительных норм в главу «Преступления против собственности».

Многие юристы выступают за расширение сферы уголовно-правового стимулирования социально положительного поведения лиц, совершивших преступления, обоснованно полагая, что это способствовало бы их предупреждению и раскрытию, предотвращению наносимого вреда, возмещению ущерба, сокращению применения мер государственного принуждения.

Большинство выдвигаемых предложений состоит в том, чтобы дополнить поощрительными нормами отдельные статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за хищения, заведомо ложные показания, транспортные правонарушения, должностные и прочие преступления<sup>2</sup>.

Вполне резонный вопрос задают ученые-юристы: «... Трудно объяснить логику законодателя, почему он за более опасные оконченные преступления (например, измена Родине) гарантирует полное освобождение от уголовной ответственности в обмен только на сам факт явки с повинной, а за добровольное и

---

<sup>1</sup> Нескородов А.А. Предложения по квалификации хищений чужого имущества, назначению наказания за совершение и оптимизации их предупреждения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 267.

<sup>2</sup> Сафронов А.Д. Об одном аспекте профилактического действия уголовного закона // Вестник МГУ. Право. 1976. № 4. С. 71; Владимиров, В.А. Некоторые уголовно-правовые аспекты профилактики преступлений. М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1982. С. 17; Павлова О.К. Профилактическая роль советского уголовного закона и конструкция уголовно-правовых норм // Вестник МГУ. Право. 1984. № 4. С. 64.

полное устранение вредных последствий совершенного хищения отказывается идти с ним на компромисс?»<sup>1</sup>.

Так в специальной литературе отмечается: «В главе «Преступления против собственности» нет ни одной поощрительной нормы и это несмотря на то, что общеуголовные корыстные преступления носят массовый характер и по этому признаку далеко оставляют позади все другие. Их удельный вес в общей преступности, судя по статистике, является самым высоким и составляет более 60%. Как отмечают криминологи, этот показатель почти стабилен на протяжении последних лет.

При анкетировании сотрудников правоохранительных органов с вопросом о целесообразности в уголовном законодательстве принятия поощрительной нормы, освобождающей от уголовной ответственности за совершение хищений чужого имущества, предусмотренной ст.ст. 158 – 161 УК РФ, 55% (из 360 опрошенных нами следователей, прокурорских работников, судей) высказались о необходимости принятия такой нормы.

Если учитывать ответы только прокурорских работников, то большинство из них высказались против освобождения от уголовной ответственности по преступлениям против собственности, мотивируя тем, что преступники могут откупиться, в денежном выражении возмещая причиненный ущерб, совершая другие кражи. При этом, некоторые из них предложили вариант возмещения ущерба потерпевшему в натуре, после чего возможно прекращение уголовного дела»<sup>2</sup>.

С учетом изложенного мы предлагаем принятие следующей нормы в ст. 161 УК РФ: лицо, возместившее ущерб, причиненный грабежом, и

---

<sup>1</sup> Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку; ЭЛМ, 1972. С. 117; Голик Ю.В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории. Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 1992. С. 95; Сабитов Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 111.

<sup>2</sup> Кашапов Р.М. Стимулирование позитивного посткриминального поведения в борьбе с преступлениями против собственности // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 4 (69). С. 146.



способствовавшее раскрытию и расследованию преступления, освобождается от уголовной ответственности в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Что касается судебной практики<sup>1</sup>, то изучение приговоров и решений судов второй инстанции показало, что осужденные в части наказаний не согласны с приговорами в связи с несправедливостью наказания, его суровостью, а также считают, что наказание по совокупности приговоров назначено не верно.

Основным же наказанием за грабеж, применяемым судом, является лишением свободы<sup>2</sup>.

Завершая рассмотрение некоторых аспектов квалификации грабежа, а также по итогам изучения наказаний, назначаемых за совершение грабежей, мы пришли к следующим выводам.

«то касается вопросов квалификации грабежа, то в теории и на практике возникает ряд вопросов. В частности к таким вопросам относятся вопросы квалификации квалифицированных видов грабежа.

Что касается видов наказаний за грабеж и практики их назначения, мы пришли к следующему – вопрос о целях применения наказания и иных мер уголовно-правового характера всегда был спорным. А между тем уяснение целей применения наказания, выбор судьями приоритетной цели при рассмотрении дела в отношении конкретного лица определяют судьбу последнего. Так, если судьи будут думать, главным образом, о предотвращении совершения новых

---

<sup>1</sup> Дело № 10–4896/2014 Челябинского областного суда; Дело № 10–654/2015 Челябинского областного суда; Дело № 10–5363/2015 Челябинского областного суда; Дело № 10–6470/2015 Челябинского областного суда; Дело № 10–3831/2015 Челябинского областного суда; Дело № 22–1147/2013 Челябинского областного суда; Дело № 10–4237/2014 Челябинского областного суда; Дело № 10–2045/2015 Челябинского областного суда; Дело № 10–3233/2014 Челябинского областного суда; Дело № 10–2406/2014 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

<sup>2</sup> Дело № 1–625/2015 Центрального районного суда г. Челябинска; Дело № 1–602/2015 Центрального районного суда г. Челябинска; Дело № 1–581/2015 Центрального районного суда г. Челябинска; Дело № 1–568/2015 Центрального районного суда г. Челябинска; Дело № 1–531/2015 Центрального районного суда г. Челябинска; Дело № 1–479/2015 Центрального районного суда г. Челябинска; Дело № 1–468/2015 Центрального районного суда г. Челябинска; Дело № 1–467/2015 Центрального районного суда г. Челябинска; Дело № 1–466/2015 Центрального районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

преступлений, они применяют к виновному лицу более строгое наказание. Напротив, если они увлекутся будущей судьбой виновного, его личностью, семейным положением, причинами и условиями, способствовавшими совершению преступления, состоянием его здоровья, может быть выбрана чрезмерно мягкая мера уголовно-правового характера. Поэтому важно, чтобы судьи выбирали меру уголовно-правового характера, основываясь на понятных критериях.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преступления против собственности примыкают, с одной стороны, к преступлениям против личности, с другой – к преступлениям в сфере экономической деятельности это наиболее заметно анализируя состав разбоя. Подводя итоги проведенной уголовно-правовой характеристики грабежа, следует отметить его основные черты.

Основой формирования современных понятий грабежа, как открытого хищения чужого имущества, в т. ч. с насилием, не опасным для жизни или здоровья (или его угроза), и разбоя, как хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, являются понятия грабежа и разбоя, сложившиеся в дореволюционный период развития уголовного законодательства России.

Уголовно-правовая характеристика грабежа включает в себя раскрытие каждого из элементов состава преступления, предусмотренного ст. 161 Уголовного кодекса РФ.

Соответственно, учитывая, «что состав грабежа располагается в 21 главе Уголовного кодекса РФ «Преступления против собственности», очевиден видовой объект грабежа – собственность, или, как принято обозначать ее в праве, – отношения собственности (само собой разумеется, что речь идет об охраняемых уголовным законом отношениях собственности).

Дополнительным непосредственным объектом грабежа (он присущ только квалифицированному составу этого общественно опасного посягательства против собственности) является здоровье человека и неприкосновенность жилища.

В юридической литературе к предмету грабежа относят имущество. Которое в свою очередь обладает физическим, экономическим (стоимость вещи) и юридическим признаком (имущество должно быть чужим).

Объективная сторона состава грабежа, как и каждого состава преступления включает в себя, во-первых, внешнюю (физическую) сторону деяния; во-вторых,

общественно опасные последствия; в-третьих, причинную связь между деянием и последствием; в-четвертых, время, способ и место совершения преступления»<sup>1</sup>.

Общественно опасное деяние как обязательный признак объективной стороны преступления в рассматриваемом составе выражается в изъятии чужого имущества. При этом для изъятия характерен открытый способ.

«В свою очередь открытость хищения характеризуется тремя признаками:

- 1) хищение всегда совершается в присутствии очевидцев (потерпевшего или третьих лиц, посторонних по отношению к изымаемому имуществу).
- 2) посягающий сознает, что он действует открыто, понимая, что очевидцы осознают противоправный характер его действий;
- 3) потерпевший или третьи лица, посторонние по отношению к изымаемому имуществу и не являющиеся соучастниками преступника, осознают, что имущество похищается»<sup>2</sup>.

По смыслу закона, как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества. Открытое хищение должно быть очевидным для окружающих.

Как совершение хищения открытым способом должна рассматриваться ситуация, когда субъект, начав хищение тайным способом, продолжает его, несмотря на присутствие потерпевшего или иных лиц, а также при удержании имущества в целях его завладения в присутствии этих же лиц.

---

<sup>1</sup> Курс российского уголовного права / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – С. 175.

<sup>2</sup> Курс российского уголовного права / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – С. 178.

По конструкции объективной стороны состава, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, грабеж является материальным составом.

Кроме того грабеж может носить как насильственный, так и ненасильственный характер.

Насильственный грабеж предусматривает применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (физическое насилие), либо угрозы применения такого насилия (психическое насилие).

По своему характеру физическое насилие при грабеже выступает способом изъятия чужого имущества или его удержания и выражается в нанесении ударов, побоев, причинении физической боли, удержании, связывании человека, а равно в любом ином насильственном ограничении или лишении свободы потерпевшего.

В случае если насильственные действия, повлекли легкий вред здоровью, предусмотренный ст. 115 УК РФ, или создали реальную опасность для жизни или здоровья в момент совершения преступления, то они «не могут рассматриваться в качестве насилия, характерного для грабежа. В таких случаях действия виновного подпадают под признаки разбоя.

Насилие при грабеже должно оцениваться не только по объективным признакам (например, по наличию вреда здоровью), но и по субъективным. Оценка субъективных признаков означает необходимость учитывать интенсивность насилия, то, какой вред намерен был причинить субъект потерпевшему. Законодатель, формулируя состав насильственного грабежа, указал на то, что насилие не должно быть опасным для жизни и здоровья, т. е. преступник сознательно должен иметь намерение применить только такое насилие, которое не создает угрозы для жизни и здоровья человека.

Под психическим насилием при грабеже следует понимать применение виновным в отношении потерпевшего угроз причинить физическую боль, нанести удары, побить, лишить свободы или ограничить свободу насильственным способом и т. д.

При этом грабеж является насильственным только при условии, что примененное насилие служило способом завладения имуществом или его удержания непосредственно после завладения имуществом»<sup>1</sup>.

Поэтому насилие, которое виновный применяет с целью избежать задержания после окончания кражи, не может квалифицироваться как грабеж.

Другим элементом состава преступления является субъективная сторона преступления. Субъективная сторона грабежа выражается в прямом умысле. Положение о том, что субъективная сторона грабежа выражается в прямом умысле практически незыблемо в науке уголовного права.

В юридической литературе и судебной практике, как мотивы, так и цели виновного при грабеже (впрочем, как и при любом хищении) именуются корыстными.

Одним из необходимых элементов состава преступного посягательства является субъект преступления, без которого уголовная ответственность не возможна.

При характеристике субъекта грабежа также можно говорить о том, что им может быть «лицо, которое не обладает никакими правомочиями в отношении похищаемого имущества».

Завершая юридический анализ состава грабежа мы отмечали, что для следственной практики из всех элементов состава преступлений наиболее сложным является установление именно субъективной стороны, и это вполне понятно, так как проникнуть в мысли, намерения, желания и чувства лица, совершившего преступление, гораздо труднее, чем установить объективные обстоятельства преступления.

Таким образом, субъективная сторона грабежа имеет важное юридическое значение, вытекающее из значения состава преступления. Во-первых, как составная часть основания уголовной ответственности, она ограничивает преступное поведение от непроступного. Во-вторых, вид и направленность

---

<sup>1</sup> Мальшкин, Р.Н. Указ. соч. – С. 111.

умысла, корыстный характер мотивов и целей в значительной мере определяет степень опасности как грабежа, так лица его совершившего, а значит – характер ответственности и размер наказания.

Кроме рассмотрения уголовно-правовых характеристик грабежа в российском уголовном праве, нами было рассмотрено уголовное законодательство зарубежных стран.

Изучение уголовного законодательства зарубежных стран показало, что за рубежом не существует четкого разграничения грабежей и разбоев. В уголовных кодексах ряда стран либо отсутствует понятие грабежа, либо грабеж не разграничивается с другими смежными преступлениями (кража, разбой), и, как правило, заменяется общим понятием.

Некоторых уголовных кодексах дается определение понятия грабежа либо составы сконструированы таким образом, чтобы было можно понять, что же законодатель понимает под грабежом.

Далее, с одной стороны, грабежи и разбои относят к группе имущественных преступлений, с другой – к группе насильственных преступлений, или к тем и иным одновременно (Англия, Франция, Германия, Италия, США и др.).

Общим для российского и зарубежного законодательства является то, что главными признаками преступлений против собственности выступают корыстный мотив и насильственный характер преступных посягательств (преступления с применением насилия).

Отличия заключаются в оценке законодателем степени применяемого виновным насилия, способа совершенного посягательства (с оружием или без него, проникновение в жилище и т. д.), санкциях за совершенное преступление.

В целом по итогам изучения зарубежного уголовного законодательства в части регламентации ответственности за грабеж мы согласны с теми авторами, которые считаю, что «несмотря на определенную «размытость» некоторых понятий, несовершенство юридико-технических конструкций грабежей и разбоев, зарубежный законодатель пытается максимально соблюдать принцип

справедливости уголовного закона: все возможные сомнения толкуются в пользу потерпевших, а не виновных в деянии, и риск неблагоприятных последствий возлагается на преступников».

Что касается вопросов квалификации грабежа, то в теории и на практике возникает ряд вопросов. В частности к таким вопросам относятся вопросы квалификации квалифицированных видов грабежа.

Так, совершением грабежа группой лиц по предварительному сговору признается деяние, осуществленное двумя и более лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления. Следовательно, при квалификации действий виновных как совершение открытого хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору следует выяснить, имел ли место такой сговор соучастников еще до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества. Следует проверить: состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

По смыслу ч. 2 ст. 35 УК уголовная ответственность за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия в виде непосредственного содействия исполнителю, содеянное ими в таких случаях является соисполнительством.

Не всегда суды принимают правильные решения по квалификации совместных действий виновных.

При этом, действия лиц, похитивших чужое имущество путем грабежа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются по п. «а» ч. 2 статьи 161 УК РФ по признаку «группа лиц по предварительному сговору», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более



исполнителя, которые в силу ст. 19 УК подлежат уголовной ответственности за содеянное.

Законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения грабежа группой лиц без предварительного сговора. В таких случаях (при отсутствии других квалифицирующих признаков) содеянное квалифицируется по ч. 1 статьи 161 УК РФ<sup>1</sup>.

Следующий квалифицирующий признак грабежа это проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище.

При квалификации действий лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, по признаку «незаконное проникновение в жилище» судам следует руководствоваться примечанием к статье 139 УК РФ и примечанием 3 к статье 158 УК РФ.

Таким образом, юридически значимыми фактами для применения рассматриваемого квалифицированного признака являются: во-первых вид строения, куда проникает виновный, во-вторых, определить момент возникновения намерения похитить имущество (до момента проникновения или после), в-третьих – есть ли у лица права на строение или иная законная возможность находиться в строении.

Иногда суды допускают ошибки при квалификации деяния лица в рассматриваемой части. Указанные ошибки прежде всего связаны с тем, что суды не всегда верно определяют третий обозначенный нами юридически значимый факт, а именно законная возможность виновного находиться и/или пользоваться строением.

Еще одной проблемой является уничтожение имущества в процессе незаконного проникновения в жилище.

В этих случаях Пленум Верховного Суда РФ (п. 20 постановления от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое») рекомендует квалифицировать содеянное только по статьям о краже, грабеже и

---

<sup>1</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2013. – С. 152.

разное с соответствующим квалифицирующим признаком. Дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ здесь не требуется, поскольку умышленное повреждение или уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях – способ совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.

Но самый интересный вопрос, связанных с квалификацией квалифицированных видов грабежа это вопрос квалификации действий виновного при применении насилия при грабеже.

Как уже отмечено выше, насильственный грабеж предусматривает применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (физическое насилие), либо угрозы применения такого насилия (психическое насилие).

Чтобы определить, являлось ли насилие опасным для жизни или здоровья лица либо не было таковым, необходимо исходить не только из фактически наступивших последствий, но также из способа действий виновного в момент насилия.

Что касается наказания за грабеж, то за совершение грабежа предусмотрены следующие виды наказаний: обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест, лишение свободы.

За квалифицированные виды грабежа предусмотрен в качестве дополнительного наказания штраф.

В процессе изучения вопросов связанных с наказанием, мы отмечали, что что в юридической литературе встречаются предложения по совершенствованию наказания за совершение хищений, которые можно успешно применить к грабежам.

Так в качестве эффективного вида уголовной ответственности в отношении существующих форм хищения чужого имущества и их оптимального предупреждения законодателю целесообразно внести соответствующие изменения и дополнения в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ «Конфискация имущества», предусмотрев данную иную меру уголовно-правового характера за квалифицированные и особо квалифицированные его формы.

Также мы согласны с предложениями по включению поощрительных норм в главу «Преступления против собственности».

Многие юристы выступают за расширение сферы уголовно-правового стимулирования социально положительного поведения лиц, совершивших преступления, обоснованно полагая, что это способствовало бы их предупреждению и раскрытию, предотвращению наносимого вреда, возмещению ущерба, сокращению применения мер государственного принуждения.

Мы предлагаем принятие следующей нормы в ст. 161 УК РФ: лицо, возместившее ущерб, причиненный грабежом, и способствовавшее раскрытию и расследованию преступления, освобождается от уголовной ответственности в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Что касается судебной практики, то изучение приговоров и решений судов второй инстанции показало, что осужденные в части наказаний не согласны с приговорами в связи с несправедливостью наказания, его суровостью, а также считают, что наказание по совокупности приговоров назначено не верно.

Основным же наказанием за грабеж, применяемым судом, является лишением свободы.

Завершая рассмотрение видов наказаний за грабеж и практики их назначения, мы пришли к следующему – вопрос о целях применения наказания и иных мер уголовно-правового характера всегда был спорным. А между тем уяснение целей применения наказания, выбор судьями приоритетной цели при рассмотрении дела в отношении конкретного лица определяют судьбу последнего. Так, если судьи будут думать, главным образом, о предотвращении совершения новых преступлений, они применят к виновному лицу более строгое наказание. Напротив, если они увлекутся будущей судьбой виновного, его личностью, семейным положением, причинами и условиями, способствовавшими совершению преступления, состоянием его здоровья, может быть выбрана чрезмерно мягкая мера уголовно-правового характера. Поэтому важно, чтобы

судьи выбирали меру уголовно-правового характера, основываясь на понятных критериях.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

### РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 15.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2019) // Российская газета. 2005. 12 января. № 1.

3 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) № 1–ФЗ // Российская газета. 1997. 16 января. № 9.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

5 Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – ст. 591. (утратил силу).

6 Указ Президиума ВС СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 04.06.1947 // Ведомости ВС СССР. – 1947. – № 19. (утратил силу).

7 Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» от 22.11.1926 // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – ст. 600. (утратил силу).

8 Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» от 01.06.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – ст. 153. (утратил силу).

9 Декрет СНК «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» от 21 октября 1919 –

URL:<http://istmat.i№fo/№ode/38619> (утратил силу).

## РАЗДЕЛ II НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

1. Уголовный кодекс Австрии / Под ред. С. В. Милюкова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 352 с.
2. Уголовный кодекс Республики Аргентина / Под ред. Ю. А. Голика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 240 с.
3. Уголовный кодекс Дании / Под ред. С. С. Беляева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 171 с.
4. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998. 218 с.
5. Уголовный кодекс КНР / Под ред. А. Х. Ахметшина. М.: Изд. дом «Муравей», 2000. 432 с.
6. Уголовный кодекс Бельгии / Под ред. Г.И. Мачковского. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 151 с.
7. Уголовный кодекс Таиланда / Под ред. А. И. Лукашева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 98 с.
8. Уголовный кодекс Республики Болгария / Под ред. М. А. Гельфера. М.: Юридическая литература, 1970. 100 с.
9. Уголовный кодекс Республики Мордова. – URL: <http://base.spi№form.ru/sh>.
10. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / Под ред. С. В. Максимова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 124 С.
11. Уголовный кодекс Дании / Под ред. С. С. Беляева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 97 с.
12. Уголовный кодекс Кореи. – URL: <http://www.twirpx.com/file/1022319/>
13. Уголовный кодекс Германии. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.№sf/>
14. Уголовный кодекс Голландии / Под ред. Б.В. Волженкина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 233 с.

### РАЗДЕЛ III ЛИТЕРАТУРА

1. Адоевская, О. А. Дифференциация ответственности в уголовном праве России: дисс ... канд. юрид. наук / О. А. Адоевская. Самара, 2007. 253 с.
2. Антонян, Ю. М., Психология преступника и расследование преступлений / Ю.М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. М.: Юрист, 1996. 336 с.
3. Аликперов, Х. Д. Преступность и компромисс / Х. Д. Аликперов. Баку, ЭЛМ, 1972. 178 с.
4. Варламова, Ю. А. К вопросу о принудительных работах / Ю. А. Варламова // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4. С. 198–200.
5. Владимиров, В. А. Некоторые уголовно-правовые аспекты профилактики преступлений / В. А. Владимиров. М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1982. 64 с.
6. Волосова, Н. Ю., Журкина, О. В. К вопросу об отграничении составов «кража» и «грабеж» в уголовном праве Испании / Н. Ю. Волосова, О. В. Журкина // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1. С. 263–265.
7. Верин, В. О. некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности / В. О. Верин // Бюллетень Верховного суда РФ. 1995. № 9. С. 43–46.
8. Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества / В. А. Владимиров. М.: Юрид. лит., 1974. 208 с.
9. Гаухман, Л. Д., Максимов, С. В. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. М.: ЮрИнфоР, 1997. 320 с.
10. Гарнаев, Р. Н. Правовые границы обязательных и исправительных работ в нормах уголовно-исполнительного законодательства России / Р. Н. Гарнаев // Казанский педагогический журнал. 2015. № 3 (110). С. 189–192.
11. Голик, Ю. В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории / Ю. В. Голик. Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 1992. 100 с.
12. Ераксин, В. В. Ответственность за грабеж / В. В. Ераськин. М.: Юридическая литература, 1972. 128 с.
13. Исаев, И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. М.: Юрист,

1996. 544 с.

14. Капюканова, Т. М. Уголовное право зарубежных стран: Германия, Франция, Финляндия. Общая часть / Т.М. Капюканова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. 64 с.

15. Кашапов, Р. М. Стимулирование позитивного посткриминального поведения в борьбе с преступлениями против собственности / Р. М. Кашапов // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 4 (69). С. 146–148.

16. Коваленко, В. И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: дисс. ... канд. юрид. наук / В. И. Коваленко. Ростов-на-Дону, 2003. 261 с.

17. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С. М. Кочои. М.: Юристъ, 2000. 224 с.

18. Колмаков, Д. А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России / Д. А. Колмаков // Вестник ТГУ. 2011. № 11. С. 372–378.

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А. В. Наумова. М.: Юристъ, 1997. 824 с.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический / под ред. А. И. Чучаева. М.: Контракт, 2013. 606 с.

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. М.: Книжный мир, 2005. 912 с.

22. Колмаков, Д. А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве зарубежных стран / Д. А. Колмаков // Вестник ТГУ. 2011. № 104. С. 387–392.

23. Кравчук, В. Л. Понятие «вина» в уголовном праве / В. Л. Кравчук // Закон и право. 2005. № 5. С. 17–18.

24. Кража как форма хищения. – URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-153212.html>

25. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г. А. Кригер. М.: Юрид. лит., 1971. 360 с.

26. Криминальная мотивация / под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1986.



304 с.

27. Криминология: словарь-справочник / под ред. А. И. Долговой. М.: НОРМА, 1998. 910 с.
28. Кутьин, Н. Г. Грабеж: особенности квалификации / Н. Г. Кутьин, Р.Н. Малышкин // Законы России: опыт, анализ практика. 2007. № 4. С. 73–79.
29. Курс российского уголовного права / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М.: Спарк, 2001. 767 с.
30. Кучерук, В.И. Кража и ее уголовно-правовая характеристика: дисс. ...канд. юрид. наук / В.И. Кучерук. Ставрополь, 2004. 183 с.
31. Лопашенко, Н. А. Посягательство на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. М.: Норма–ИНФРА–М., 2012. 393 с.
32. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону / Н. А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2007. 720 с.
33. Маликов, Б. З., Фазлыева, Л. Н. Принципы института лишения свободы / Б. З. Маликов, Л. Н. Фазлыева // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1. С. 22–26.
34. Малышкин, Р. Н. Насильственные хищения с незаконным проникновением в жилище: дисс. ... канд. юрид. наук / Р. Н. Малышкин. М., 2007. 198 с.
35. Наумов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / А. В. Наумов. М.: Юристъ, 2002. 824 с.
36. Нерсесян, В. А. Неосторожная вина: проблемы и решения / В. А. Нерсесян // Государство и право. 2000. № 4. С. 59–70.
37. Нескородов, А. А. Предложения по квалификации хищений чужого имущества, назначению наказания за совершение и оптимизации их предупреждения / А. А. Нескородов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 261–268.
38. Новый Уголовный кодекс Франции / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: Юрид. колледж МГУ, 1993. 212 с.

39. Павлова, О. К. Профилактическая роль советского уголовного закона и конструкция уголовно-правовых норм / О. К. Павлова // Вестник МГУ. Право. 1984. № 4. С. 61–67.
40. Пантюшин, И. С. Цель кражи / И. С. Пантюшин // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 187–189.
41. Пинаев, А. А. Ответственность за квалифицированные хищения / А. А. Пинаев. Харьков: Изд-во Харьков. Юрид. ин-та, 1987. 67 с.
42. Полякова, О. В. Субъективная сторона преступления в уголовном праве / О. В. Полякова // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1 (32). С. 78–82.
43. Подройкина, И. А. О перспективе ареста как уголовного наказания / И. А. Подройкина // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (20). С. 69–73.
44. Прозументов, Е. Л. К вопросу о предмете грабежа / Е. Л. Прозументов // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 134–137.
45. Решетников, Ф. М. Буржуазное уголовное право – орудие защит частной собственности / Ф. М. Решетников. М.: Юрид. лит., 1982. 216 с.
46. Сабитов, Р. А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора / Р. А. Сабитов. М.: Юрлитинформ, 2013. 368 с.
47. Сафронов, А. Д. Об одном аспекте профилактического действия уголовного закона / А. Д. Сафронов // Вестник МГУ. Право. 1976. № 4. С. 71–77.
48. Севрюков, А. П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями в Российской Федерации: дисс. ... доктора юрид. наук / А. П. Севрюков. М., 2004. 539 с.
49. Советское уголовное право. Особенная часть / под ред. Г. А. Кригера, Б. А. Куринова, Ю. М. Ткачевского. М.: МГУ, 1982. 564 с.
50. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко. М.: Инфра-Норма, 1997. 516 с.

51. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. М.: Юриспруденция, 2005. 784 с.
52. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. М.: Юрид. лит., 1996. 543 с.
53. Уголовное законодательство зарубежных стран / под ред. И. Д. Козочкина. М.: Зерцало, 1998. 352 с.
54. Уланова, Ю. Ю. Общие признаки хищения в составе кражи / Ю. Ю. Уланова. М.: Юрлитинформ, 2013. 307 с.
55. Федорова, А. Н. Виды преступлений против собственности по соборному уложению 1649 г. / А. Н. Федорова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 7. С. 122–124.
56. Хижняк, Д. Понятие грабежей и разбойных нападений в США / Д. Хижняк // Законность. 2002. № 4. С. 55–56.
57. Чернышева, Л. В. Законодательство и теоретики дореволюционной России о грабеже / Л. В. Чернышева // Наука. Теория. Практика. 2010. № 1. С. 73–76.
58. Черкашин, В. А. Развитие уголовного законодательства России об ответственности за совершение грабежей и разбоев в X – начале XX веков / В. А. Черкашин // Общество и право. 2005. № 1. С. 216–219.
59. Ширализаде, Э. С., Манна, А. А. Актуальные вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы / Э. С. Ширализаде, А. А. Манна // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 3. С. 138–142.
60. Щепельков, В. Ф. Квалификация краж, грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище // В. Ф. Щепельков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 3. С. 24–28.
61. Яни, П. С. Посягательства на собственность / П. С. Яни. М.: Изд-во Рос. правовой акад. МЮ РФ, 1998. 68 с.

## РАЗДЕЛ VI ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения

судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // Российская газета. 2015. 29 декабря. № 295.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. 2017. 11 декабря. № 280.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 2003. 18 января. № 9.

4. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 6 месяцев 2015 г. Составитель: Судебный департамент при Верховном суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=3212>.

5. Дело № 10–6468/2015 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

6. Дело № 10–654/2015 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

7. Дело № 10–5363/2015 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

8. Дело № 10–6470/2015 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

9. Дело № 10–4308/2015 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

10. Дело № 10–3831/2015 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

11. Дело № 10–4896/2014 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

12. Дело № 10–2045/2015 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

13. Дело № 10–4237/2014 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

14. Дело № 10–3233/2014 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
15. Дело № 10–2406/2014 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
16. Дело № 22–1147/2013 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
17. Дело № 10–1842/2013 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
18. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 30.03.2011 по делу № 44у–56/2011 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
19. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 09.02.2011 по делу № 44у–32/2011 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
20. Дело № 22–6771/10 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
21. Дело № 390/2010 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
22. Дело № 1–191/2015 Троицкого городского суда Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
23. Дело № 1–484/2015 Калининского районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
24. Дело № 1–301/2015 Миасского городского суда Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
25. Дело № 1–625/2015 Центрального районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
26. Дело № 1–602/2015 Центрального районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
27. Дело № 1–581/2015 Центрального районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

«Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

28. Дело № 1–568/2015 Центрального районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

29. Дело № 1–531/2015 Центрального районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

30. Дело № 1–479/2015 Центрального районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

31. Дело № 1–468/2015 Центрального районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

32. Дело № 1–467/2015 Центрального районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

33. Дело № 1–466/2015 Центрального районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

34. Дело № 1–194/2014 Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

35. Дело № 1–399/2014 Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

36. Дело № 1–593/2012 Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

37. Дело № 1–568/2011 Тракторозаводского районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

38. Дело № 1–162/2011 Советского районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.